

БЕССМЕРТНЫЕ ВОРЫ

ЮЛИЯ ПЕГИНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Сергеевна Легина

Бессмертные воры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69198337

SelfPub; 2023

Аннотация

Алиса – хакер, которая отчаянно ищет способ вернуть родителей, что много лет пребывают в месте, где держат самых опасных преступников мира. Попытки спасения приводят Алису к успеху, но вместе с тем являются причиной ее похищения бессмертными на космический корабль будущего. Встреча с капитаном корабля переворачивает жизнь с ног на голову. Что если он – её судьба? Их разделяет пропасть в полтора века, и каждый шаг к нему отдаляет от намеченной цели. Неужели выхода нет? Поддаться чувствам или запереть своё сердце навсегда?

Содержание

Глава 1. Проигранный матч	4
Глава 2. Неудачное знакомство	21
Глава 3. «Прекрасное Далекое» далеко ли?	37
Глава 4. Нули и единицы	59
Глава 5. Принятие	71
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Юлия Легина

Бессмертные воры

Глава 1. Проигранный матч

Глаза уже болели от напряжения и сосредоточенного взгляда в экран монитора, пальцы только и успевали щелкать по клавиатуре. Моя героиня в игре бегала по всему экрану, уворачиваясь от вражеских атак.

– Лиса, добивай их, – прозвучал в наушниках голос Глухаря.

Счет шел на секунды, я усиленно защелкала мышкой, направляя в противника свои самые сильные заклинания, но время кончилось и поле битвы на экране сменилось заставкой игры.

С психом я стянула наушники с головы и бросила их на стол. Проклятье, опять проиграли!

Устало потерла лицо, пока из динамиков наушников раздавались разочарованные возгласы товарищей по команде. Первый раз нам так не повезло в чемпионате за кубок геймеров. Все мысли заняты размышлениями о том, где мы могли проколоться, хотя ответ уже знала...

Всему виной самоуверенность парочки пацанов, которые возомнили, будто могут все. Однако, без читерства они, на-

конец, осознали, что не всемогущи. Вот только, их осознание стоило нам кубка и денег.

Молча отключилась от общего голосового чата, чтобы в тишине выпить бутылочку пива. Но в холодильнике, после тщательного изыскания, я ничего не нашла.

Смартфон противно запищал мелодией СМС.

Это Глухарь. Он пригласил меня в бар пропустить по пиву. Вовремя. Вообще-то, его зовут Тим, но прозвище Глухарь он выбрал себе неспроста. Он студент, учащийся на криминалиста, а этот ник он взял в честь названия нераскрытого убийства. Как он говорит: «Хочу сделать так, чтобы Глухарей стало гораздо меньше».

Тим также и мой брат, с которым у нас разница в два года. А я его младшая сестра Алиса. Мне даже ник не пришлось подбирать – все просто думают, что я просто решила добавить себе «оригинальности», переняв имя у главной героини Льюиса Кэрролла. Но тиммейты называют меня Лисой.

Наши, горячо любящие приемные родители, решили подыскать жилье вблизи друг от друга, чтобы Тим приглядывал за мной. Но он, прекрасно зная, как я относилась к любого рода опеке, даже не приходил в мою квартиру. Ему достаточно просто пару раз в неделю СМСиться со мной, чтобы знать, живая ли его сестра.

Но если наша команда терпела крах, он всегда звал меня в бар за углом, чтобы утопить горе на дне стакана. Для него игры – это просто хобби и способ поддержать сестрен-

ку. Для меня же они – не просто развлечение. Также они хорошо служат для отвода глаз, ибо Тиму не обязательно знать, чем я на самом деле зарабатывала на жизнь.

Звоночек над головой в дверном проеме бара оповестил всех присутствующих о моем приходе. Внимательно обведя взглядом помещение, остановила свой взор на брате, призывно машущему мне рукой.

– Алиса! – он обнял меня и поцеловал в щеку. – Ты, вроде бы, должна перестать расти в свои девятнадцать, но все же меняешься с каждым днем все больше!

– Привет-привет, старшóй! – похлопала я его по спине. – Как нынче поживает моушн-дизайн?

– Да, ты знаешь, вроде ниче так, – он отвел глаза.

– Что случилось? – не люблю, когда он так делает.

– Да, ты понимаешь... – начал он неуверенно. – Сейчас курс неустойчив, а я работаю с клиентами из зарубежья. Получается, что от соотечественников я зарабатывал бы больше при меньших объемах.

– Инфляция, хочешь сказать? – я удивленно посмотрела на него.

Тим не ответил, а молча выпил полкружки пива.

– Как Милана? – я решила переключиться на другую тему. – А Димка?

– Милана моя работает в салоне и, кажется, уже зарабатывает в три раза больше меня, – еще более грустно сообщает он.

– А Димон? Вам же уже в школу идти в этом году?

Спасательный круг сработал. Тим пришел в себя и стал более оживленно разговаривать.

– Да, мы его уже собрали! – воодушевленно сказал он. – Ждет не дождется, когда сядет за парту!

– Знал бы он, какая это каторга! – хохотнула я.

– Да тебе-то чего жаловаться? – удивился он. – Для тебя учеба была, как семечки. Конечно, были исключения, но не особо весомые.

– О, пока не забыла! – я сделала вид, что кое-что вспомнила, но этот план созрел у меня еще несколько минут назад, когда брат заговорил о проблемах с финансами. – Передай Димке подарок от тети!

Пару раз клацнув по смартфону, отправила немалую сумму денег брату на счет. Он с округленными глазами посмотрел на экран своего смартфона, после чего возмущенно запричитал. Ну, впрочем, как и всегда.

– Алиса, блин! Это же моя трехмесячная зарплата!

– Не ворчи, – буркнула я в кружку с пивом, отпивая приличную его часть. – Я и так давно Димке ничего не дарила. Что я за тетка такая?

– Алиса, одно дело подарить ему квадрокоптер китайский, а другое – это!

– Тим, а ты хочешь, чтобы ребенок видел трудности долгой жизни своих родителей? – я прямо посмотрела ему в глаза, – Да и знаю я твою Миланку. Она найдет любой повод

попилить тебя. Давай, договоримся так. Я тебе перечисляю деньги только для собственного спокойствия. Мне неприятна даже мысль о том, что мой племянш повторит нашу судьбу.

– Сестренка, не начинай этот разговор, – предостерегающим тоном начал брат. – Я знаю, что ты до сих пор веришь в их невиновность, но дело обстояло гораздо иначе. Давай не будем поднимать эту тему.

В баре стало теснее, но не из-за количества народа. Людей здесь было немного. Мне стало не по себе от его слов. Конечно, я понимаю, что он имел в виду, но у меня есть собственное мнение. И я уверена, что родителей жестко подставили. И я говорю не о приемных родителях, а о настоящих.

– Выйду подышать, – бросила через плечо, не смотря на него.

Вообще, я мало поддавалась такого рода манипуляциям, но когда дело касалось настоящих родителей, легко выходила из себя. Ладно бы я была крохой, которая ничего не знала, но я их помнила. Помнила и любила. Папа пропал без вести почти пятнадцать лет назад, а вот мама осталась с нами. Но недолго длилось наше счастье. Через полгода ее схватила полиция и обвинила в ряде киберпреступлений, совершенных против государства.

Тяжело вздохнула.

Государственная измена. Такое не прощают. Нам запретили даже навещать ее. Да и где? Ее посадили в такую тюрьму, где и персонала-то нет – полностью автоматизированная

тюрьма с самыми опасными преступниками мира на отдаленном острове.

Я стояла у входа в бар, погруженная в свои мысли, как передо мной остановился мужчина лет тридцати пяти и что-то спросил.

– М-м-м, простите, что? – я еще не успела выветрить все размышления из головы.

– Вы выглядите подавленной, – констатировал он. – С Вами все в порядке?

С чего это такая забота? Я оглядела его. Высокий, темно-волосый и голубоглазый. Я бы сказала, что глаза у него скорее ледяные. Одет в стандартный костюм-тройку с белой рубашкой. Слишком дорогой костюм для этих мест.

– А Вам есть дело до этого? – недоверчиво спросила я.

Дзинькнул дверной звонок бара. Мне на плечо опустилась рука.

– Какие-то проблемы, Лиса? – спросил брат.

– Нет. Просто, оказывается, у нас в городе завелись неравнодушные граждане.

– О, извините, – незнакомец слегка приподнял ладони в мирном жесте. – Я не знал, что дама со спутником.

– Иди, сними кого-нибудь более сговорчивого, – бросил ему вслед Тим, обошел меня и заглянул в глаза. – Все хорошо?

Я кивнула. А что ему ответить? Что разговоры о родителях меня выводят из себя? Что у меня от него куча тайн?

– Все хорошо, Тим, – я ободряюще улыбнулась. – Я сегодня немного устала. Да еще и этот матч...

– Не дрейфь, сестренка. Это не последний турнир в этом сезоне! – заверил он. – Прорвемся! Только в этот раз школоту из сообществ по поиску тиммейтов не берем.

– Согласна.

Тим, чмокнув на прощанье меня в щеку, потопал домой. Я же, вспомнив, что в холодильникемышь не то, что повесилась, а полностью засохла, решила пройтись в ближайший маркет.

Мои покупки не отличались особым разнообразием. Готовить я так и не научилась, так что покупала, в основном, заморозку на будущее, а также готовые обеды на пару дней. В тележку полетели баночки с энергетиками, пиво и газировка различного цвета. Видела бы сейчас моя приемная мама, чем закупаюсь, у нее бы случился приступ гастрита только от вида товаров в этой тележке. И именно товаров, потому как продуктами это можно назвать с бо-о-о-ольшой натяжкой.

Расплатившись картой на кассе, я побрела в сторону своего дома, проходя под окнами квартиры брата. Горел свет на кухне – видимо, ужинают всей семьей.

Тяжелый вздох сам вырвался из груди.

Такого у меня никогда не будет. Не будет мужа, которого я бы целовала после его трудового дня. Не будет сына или дочери, с которыми могли бы проводить свободное время и развлекаться.

Не будет.

Не будет, потому что я выбрала другой путь.

Сворачивать нет смысла, ибо только так будет правильно.

Справедливости можно добиться и другим путем.

И я ее добьюсь.

Утром голова раскалывалась от выпитого. Видимо, не стоило покупать пиво по скидке. Словно сомнамбула, я медленно продвигалась в сторону холодильника в поисках спасительной воды. Минералка всегда пользовалась у меня большим успехом, так что парочка бутылок всегда была наготове.

Так, пора приниматься за дело.

Достав из сумки ноутбук, принялась за очередной набор кода. Для того, чтобы совершить задуманное, мне понадобится создать алгоритм автоматического подбора комбинаций определенных операций. Писать алгоритм вручную – то ещё занятие, но ведомая целью, я не остановлюсь перед такими пустяковым трудностями.

Спустя полдня и восемь чашек кофе с молоком, я устало откинулась на спинку компьютерного кресла. Снова ничего толком не выходит. Дело движется слишком медленно.

Я взломаю базу данных заключённых этой тюрьмы в любом случае. Хоть сейчас. Но мне нужно прикрытие, ибо система защиты там стоит практически такая же, как и в ядерных чемоданчиках. Это значит, что мне понадобится алгоритм автоматического подбора айпи адресов, чтобы скрыть

свое местоположение. Я не смогу помочь родителям, если окажусь схваченной специальными службами. Так что придется работать ещё и над тем, чтобы источник этого алгоритма тоже нельзя было распознать, а это ещё плюс куча времени на работу.

Глаза щипало от напряжения и сухости. Надо воспользоваться каплями.

Подошла к шкафчику с медикаментами и заметила, что мусорное ведёрко в ванной переполнено такими же пустыми бутылками из-под капель для глаз, что и у меня в руках.

Переполненное ведро...

А если адресов будет не просто много, а бесконечное количество?

Побежала к ноутбуку, бросая капли на пол. Быстрее надо проверить теорию. Набрала команду активации алгоритма взлома и одновременно подключила «маску» – подмену айпи адресов. Но делала так, чтобы он брал случайные адреса не из базового источника, а из нескольких VPN программ.

О, Боже...

Это и вправду сработало.

Немой восторг взорвал телефон, из которого противно записала мелодия звонка. От неожиданности я подпрыгнула в кресле. На экране высветилось имя брата.

– Тим?

– Лиса, как ты?

– Живая, – усмехнулась в трубку. – А ты?

– Тоже дышу, – посмеялся в ответ и спросил: – Не хочешь сегодня прийти на ужин?

Оххх... не люблю я эти семейные посиделки, но делать нечего – раз брат зовёт, значит что-то важное. Или Милана его в край достала.

– Конечно, я буду.

– Тогда в восемь жду тебя, – проговорил Тим и завершил звонок.

За разговором я и не заметила, как программа, написанная мной, уже преодолела первый барьер. Всего их пять. Ладно, после ужина, может, будет взломан второй. Вот только не забыть бы ноут поставить на зарядку, а то будет «весело», если мой план сорвётся только потому, что села батарея.

Собираться долго не пришлось – наспех сходяв в душ, быстренько высушила волосы, которые уже доходили до плеч. Красный пигмент, который начал было смываться, сегодня снова сияет ярче самого огня. А вот брови я предпочитаю темные. Подкрасив глаза карандашом и тушью, нанесла немного помады на губы и пошла одеваться.

Мой гардероб никогда не отличался многообразием – бесконечный поток джинсов и футболок. Последние, кстати, я активно скупала на всех игровых мероприятиях, куда могла попасть. Сегодня мой выбор пал на темно-синие джинсы с высокой посадкой и футболку с изображением на ней знаком биологической опасности и логотипом красно-белого зонта.

Встреча с зомби мне, конечно, не грозит, а вот ужин с Миланой – то ещё удовольствие.

Время уже без пяти восемь, а надо бы успеть заскочить в магазин и купить что-нибудь к ужину, поэтому я обула свои любимые кроссовки и отправилась за покупками. Как только зашла в маркет, взгляд сразу упал на витрину с вино-водочными продуктами. Хм, от хорошего вина никто не откажется. Но там же будет ещё и Димка, и об этом я тоже подумала. Хорошо, что я знаю вкусы своего племянника, поэтому из дома прихватила с собой ещё подарочек.

На кассе расплатилась за бутылку отменного вина и ворох вредных вкусностей для пацана.

Через пару минут я оказалась у квартиры брата. Не успела нажать на звонок, как дверь приветственно распахнулась.

– А, привет, – цепкий взгляд противных серых глазок остановился на моей футболке, после чего губы изогнулись в подобии улыбки. – Проходи, чего стоять на пороге.

– Здравствуй, Милана, – я постаралась произнести приветствие в этот раз без видимого яда в голосе. Но она, кажется, его всё-таки учуяла, потому как девушка едва слышно цокнула и закатила глаза.

Как только я сняла обувь, подбежал Димка и мы крепко обнялись.

– Алиса! Я соскучился! – воскликнул племянник.

– Привет-привет, Димка! – я потрепала его за волосы, после чего добавила: – А я не с пустыми руками.

Протянула ему пакет со вкусностями и достала из кармана флешку. Его глаза превратились в два огромных зеленых блюдца, а потом он завизжал и запрыгал на месте.

– Это то, о чем я думаю? Это та игра, да? – медленно кивнула и улыбнулась ему. – Но ведь она даже ещё не вышла!

– Это бета-версия, в которую ещё никто, кроме разработчиков не играл, так что не обращай внимание на некоторые огрехи, – и добавила более тихим тоном: – На релизе у тебя будет полная версия.

– Тебе бы все в игрушки играть, – зазвучал из кухни противный голосок хозяйки квартиры. – Иди лучше уроки учи, а то станешь непойми кем, когда вырастешь.

Последняя фраза была явно адресована мне.

– Да брось, Милан, игры тоже нужны! – из зала показался Тим. – Лиса!

Брат обнял меня, и мы прошли в зал, где уже накрыт стол. Нужно отдать должное Милане – пол толстым слоем скверного характера скрывается хозяйственная девушка. На столе красовались разные салаты, два горячих и самоиспеченный торт. За столом шли непринуждённые разговоры – болтал, в основном, Тим, а я его поддерживала. Димка уже давно пошел спать, а Милана просто прожигала меня своими крысиными глазками. Пока, наконец, ее котел с ядом не взорвался.

– Алиса, а ты уже нашла себе нормальную работу, или тоже, как Тимур, перебиваешься в интернете за гроши?

Хммм...

Вдох-выдох.

Спокойнее.

– Какую работу ты называешь «нормальной»? – как можно более елейным тоном спросила я, потихоньку заводясь. Похоже, тихо сегодня уйти не получится.

– Ну, если бы не твои, кхм, красные волосы и сомнительный гардероб, то можно было бы устроиться в какую-нибудь айти фирму, – ответила она беспечным тоном, а потом ляпнула это: – Хотя, с твоим безалаберным отношением к жизни...

– Милана... – предостерегающие начал Тим. Он в курсе, что его жена меня недолюбливает, но раньше она такого себе не позволяла.

– Нет, нет. Пусть продолжает, – я уже откровенно веселилась, предвкушая дальнейшую склоку. – Похоже, Милана считает, что внешность как-то относится к серьезности намерений по отношению к работе. Так вот слушай сюда, дорогая, я никогда не собиралась и не буду работать на кого-то, кто не сможет оценить по достоинству моих навыков. Я довольна своей жизнью и заработком, причем, этого хватает не только для того, чтобы выживать. И если тебя это не устраивает – можешь высказывать своё недовольство вечно, но не смей указывать мне, как жить и что делать.

– Ты поглянь, какая строптивая! – возмутилась она. – Ей тут, понимаешь ли, даёшь советы ради будущего, а она ещё и пререкается. Лучше бы спасибо сказала за то, что заботу

проявляю! Теперь ясно, почему ты ещё не замужем – кто же возьмёт такую упрямую деб...

– Так, всё! – Тим стукнул кулаком по столу. – Милана, прекрати оскорблять Лису, иначе...

– Иначе что? – звонко крикнула она. – Что ты сделаешь? Вы оба – два сраных неудачника, которых бросили родители. В жизни вообще ничего не добились, а теперь ты ещё и защищаешь ее? Да ты должен быть благодарен мне – я вас содержу с Димкой на свои деньги, пока ты копейки в своем интернете зарабатываешь и учишься в институте.

– Не смей называть моего брата неудачником, – уже и я закипать начала. Что эта тварь себе позволяет?

– Лиса, не надо, – примирительно попросил Тим. – Милана, успокойся.

– Я не собираюсь успокаиваться, и ты...

– Что такое?

В дверном проёме показался Димка.

– Ничего, сынок, просто Алиса уже домой собирается, – ласково пролепетала она, глядя на меня уничтожающим взглядом.

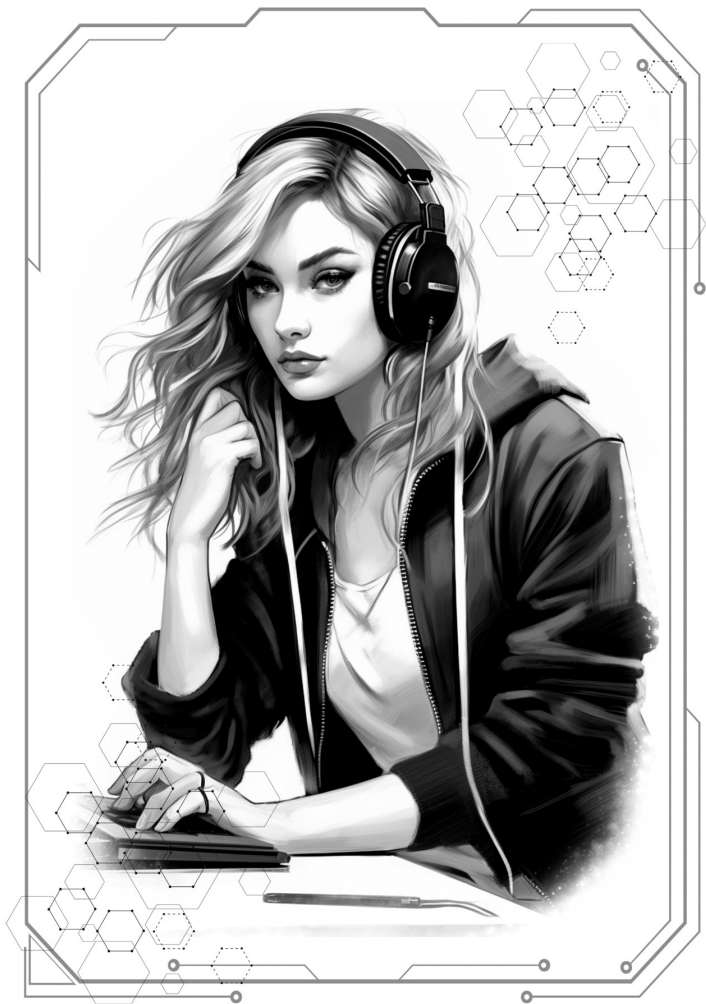
Придется сдаться. Не хочу, чтобы племянник видел ссоры и склоки, да ещё с моим участием.

– Да, дружок, мне пора уже, – проходя мимо него, ещё раз потрепала по голове, а он крепко-крепко прижался ко мне, обнимая.

– Я буду скучать, Лиса.

Улыбнувшись ему на прощание, посмотрела на брата. У него был виноватый вид. Ну, кто ж знал, что его девушка, когда станет женой, будет такой стервой?

Выйдя из подъезда, достала смартфон и посмотрела на часы. Время уже позднее, но наш бар ещё открыт. Думаю, стоит заскочить туда перед тем, как идти домой.

Глава 2. Неудачное знакомство

Настроение ниже цокольного этажа, а погода решила вторить моему состоянию, обильно поливая августовским дождём. Я почти дошла до бара, как оттуда выскочил высокий парень, больно толкнув меня плечом.

– Эй! Смотри, куда идёшь! – окликнула я его. Он обернулся и удивлённо уставился на меня, но ничего не сказал. Быстро отвернувшись, побежал прочь.

– Охренеть просто... – пробормотала я, после чего зашла в бар под приветственный звон дверного колокольчика.

– Лиса, привет! – бармен Артем приветственно помахал рукой, а когда я подошла поближе, спросил. – У тебя все в порядке?

– Да, так... – уклончиво ответила, после чего сделала заказ. Он понял, что я не хочу продолжать разговор и занялся делом.

Смотря на доньшко уже трижды опустошенного стакана, сделала знак бармену повторить. Долгожданное и желанное опьянение не приходило, как и хорошее настроение...

Без конца прокручивала события прошедшего дня, и меня действительно пугало, что заботилась я не о брате с племянником, а погружалась в мысли о программе, которая, возможно, уже преодолела второй барьер.

Тоскливо посмотрела на пустующее место, где обычно си-

дел Тим. Если бы он не завел семью, то, возможно, сейчас сидел бы рядом и предлагал варианты действия. Но, как только брат женился, то прекратил попытки вернуть родителей. Настоящих родителей.

Из размышлений меня вытащил мужчина, севший на место Тима. Каково же было мое удивление, когда в этом незнакомце я узнала того, кто подкатывал ко мне вчера.

– Добрый вечер, – учтивый бархатный голос обволокло мой слух.

– Да, наверное... – буркнула в ответ.

– Позвольте угостить вас.

Я невольно усмехнулась, чем вызвала удивление на лице собеседника.

– Ох, извините. Просто не думала, что такие способы подката ещё актуальны.

Бармен принес два стакана с терпкой и крепкой жидкостью. Я тут же опустошила свой, взглядом спрашивая, будет ли мужчина пить свой алкоголь. Он добродушно улыбнулся и с кивком протянул мне свой стакан. Через мгновение и он был пуст. Кажется, до моего организма начинает доходить, что пора пьянеть.

– Вижу, вечер выдался нелегким?

– Вечер? – горько усмехнулась. – Скорее, целая жизнь.

Сколько бы я не выпила, это не даёт право разбалтывать о своей личной жизни. Ибо ее тайны касаются не только меня.

– Может, я смогу чем-то помочь?

– И чем же?

– Я очень хорошо слушаю, – и немного подумав, добавил: – Могу и счёт оплатить.

Да за кого он меня принимает?

– Спасибо, незнакомый человек, но за себя я заплатить смогу и сама, – сделала знак бармену, чтобы рассчитал меня.

Заплатив за выпивку, кивнула незнакомцу, прощаясь с ним, но он, видимо не готов отступить. Как только я вышла из бара, услышала за спиной звон колокольчика.

– Может, Вас проводить?

Вот же, неуёмный!

– Я очень признательна, хотя и понятия не имею, что такой, как Вы, делает в этом районе. Этот костюм явно не для этих мест. Органами торгуете?

Что несёт моя пьяная головушка?

Пока я все это говорила, он подошёл достаточно близко, чтобы можно было уловить запах дорогого парфюма.

– Алиса Евгеньевна, будет лучше, если я вас провожу, – безапелляционно произносит он ледяным тоном.

– Откуда Вы знаете мое имя? – с ужасом шепчу я.

– Я о Вас знаю всё. Поэтому, если не хотите, чтобы с вашими обожаемыми братом и племянником что-то случилось, прошу выполнять мои указания, – он завел руку мне за спину, чтобы окружающие думали, что обнимает меня, но я услышала тихий щелчок. Пистолет?

Он недвусмысленно дал понять, что идти нужно в сторону

моего дома.

– Может, хотя бы скажете, что от меня нужно? – недовольно пробурчала я. Мало того, что кайф испортил, а ведь алкоголь был хороший, крепкий. Так ещё и угрожать моей семье вздумал!

– Морозова Алиса Евгеньевна. Приемная дочь Евгения и Елены Морозовых, а настоящие родители, Майя и Павел Дьяковы, осуждены за преступления против государства, совершенных методом кибератак, – начал он будничным тоном, – Сменила фамилию и отчество по желанию приемных родителей. Есть брат – Тимур Морозов, который является посредственным программистом. Но ты, – мужчина выдержал небольшую паузу, – ты способна на то, что твоим родителям и не снилось, правда?

– Не понимаю, о чем речь, – попыталась отвернуться от него, но рука на моей спине напомнила, что я не в том положении. Раздражённо посмотрела в его сторону и заметила то, чего не видела ранее – на правой стороне шеи был знак, или скорее символ. Он повернул голову ко мне, и больше я не смогла разглядеть изображение.

– Да нет. Понимаешь. Открывай.

Я и не заметила, как мы пришли к подъезду. Если бы вечер закончился по-другому, я бы с радостью помчалась на свой этаж, но сейчас мне меньше всего охота переступить порог подъезда.

– Вы много знаете обо мне, – раз уж от него не отделаться,

стоит расспросить обо всем, а заодно потянуть время, затормаживая подъем по этажам. – К какой организации относиться?

Он смерил меня насмешливым взглядом, после чего пояснил.

– Я знаю о тебе все, что нужно, чтобы выполнить задание. Я и правда отношусь к организации, но не к той, что известны тебе.

С этажа, где находится моя квартира, доносились разные звуки, которые насторожили не только меня. Незнакомец тоже напрягся.

– Проклятье! Как они узнали?

Он выругался, после чего толкнул меня к стене так, что я чудом не расквасила себе нос.

– Тогда мы пойдем другим путём, – между лопаток стало сначала холодно, а потом больно. Затем наступила темнота.

Голова просто невероятно раскалывается. Не стоило вчера столько пить. Хотя алкоголь и был качественный, уровень градуса это не убавляет. Не помню, как я вчера добралась до своей кровати, но одежду точно стоит поменять. Прошла мимо зеркала, и чуть не отключилась снова.

Где меня носило?

Футболка и джинсы были грязные настолько, что я не решилась даже закинуть их в стирку – сразу отправила в мусорное ведро. Затем последовала водная процедура, оживившая

мой организм. Ну вот, теперь можно проверить свои труды. Только переступив порог комнаты, я уже поняла, что попытка частично увенчалась успехом. Почему частично? Да потому, что алгоритм преодолел только три барьера, после чего выдал ошибку соединения. М-да, использовать VPN нужно было под присмотром. Не учла, что адреса не все будут присоединяться с одинаковым тайм-аутом.

Ладно, надо переодеться из халата во что-то более пристойное и приниматься за работу. Сегодня мой выбор пал на белую футболку с изображением на ней знаменитого охотника на чудовищ, вооруженного двумя мечами. Джинсы в этот раз были черного цвета.

Пройдя на кухню, я сделала себе крепкий кофе, и я не сразу поняла, что меня встревожило. Сначала кожу обдало прохладой, а потом мой взгляд переместился к окну. Оно было выбито!

Нет, вчера определенно что-то произошло, о чем моя голова упорно не хочет вспоминать.

Так, пока с этим стоит подождать, ибо вызывать полицию у меня нет никакого желания, но с окна дует и с этим надо что-то делать. Пройдя в ванную комнату, я сняла шторку и взяла с полки скотч, чтобы временно залепить прореху. Мастеров вызову позже, а пока мне нужно работать.

Четыре часа к ряду я подбирала подходящие айпи адреса со стабильным соединением. Их оказалось около полутора тысяч. Теперь осталось настроить цикличность и заново за-

пустить алгоритм взлома и подмены.

Не поняла.

Систему загнуло так неожиданно, что я не сразу среагировала, а стоило. Внимательно осмотрев все оборудование, поняла, что часть из него всё-таки пропала. Гребаные воры!

Полицию я все же вызвала.

Через полчаса раздался стук в дверь. На пороге квартиры стоял мужчина с темными волосами и неестественно голубыми глазами, которые сразу привлекли внимание, как и его костюм. Достаточно дорогой для следователя.

– Морозова Алиса Евгеньевна, нам поступил вызов. У Вас произошла кража? – бархатный тон его голоса был бальзамом для моей похмельном головушки. Но, почему-то, мне его голос, как и внешность, показались знакомыми. Он достал блокнот и ручку.

– Да, мне разбили окно и украли часть оборудования, – быстро проговорила, заметив, что он ничего не записывает в блокнот.

– Можно осмотреть место, где произошла кража?

– Да, пройдёмте.

Будучи предусмотрительной, до его прихода я положила рабочий ноутбук в специальный отсек в шкафу, а на его место поставила обычный, геймерский.

Он внимательно оглядел комнату, а потом резко развернулся ко мне. В его глазах поселилось нешуточное подозре-

ние.

– А где ноутбук?

Меня обдало холодом, но я старалась не подавать вида, что его вопрос обескуражил меня. Поэтому просто притворилась дурочкой, которая понятия не имеет, чего от нее хотят.

– Он перед Вами, – как можно спокойнее отвечаю.

– Не этот, – шаг ко мне. – Предупреждаю, Дьякова, со мной шутки плохи. Или тебе вчерашнего было мало?

Откуда он знает мою настоящую фамилию? Мужчина полез за пазуху, а сзади раздался крик.

– Пригнись!

Я зажала уши руками, и пригнувшись, полезла к шкафу за своим ноутбуком, а комнату обволокло пылью. Вызволив его оттуда, пыталась тишком скрыться, пока мои неожиданные гости дрались друг с другом.

Паника и страх слишком поздно и совсем не вовремя дали о себе знать. Все началось со странных звуков, которые издавались в моей комнате. К тому моменту я уже в прихожей тихонечко сползала по стеночке и наблюдала настоящий сюр.

«Костюм» палил из пистолета, который обычными пулями не стрелял. Точно такое же оружие было и у его противника. Последний, не сумев вовремя перезарядиться, достал что-то из кармана, после чего вся квартира справа от меня стала ходить ходуном. Последнее, что запомнилось – это

сыплющийся на меня потолок.

Я, конечно, понимаю, что дорогой алкоголь – дело стоящее, но злоупотреблять им не стоит. Наверное, надо попробовать разлепить глаза и проковылять за бутылкой спасительной минералки.

Но, по мере пробуждения я поняла, что нахожусь не совсем в своей постели. И, даже не в квартире. На меня светила лампочка явно медицинского назначения, а сама лежала на медицинской кушетке – об этом говорили белое постельное бельё и характерный запах медикаментов. Что же вчера произошло?

– О, здравствуй, – в комнату зашёл молодой парень, лет семнадцати с весёлыми карими глазами и забавными кудряшками на голове. – Как ты себя чувствуешь? Чего-нибудь хочешь?

Так.

Очень надеюсь, что не с ним вчера мы тусили, иначе потом не отмоюсь от статуса спаивателя малолетних. Если ещё одним алкоголем обошлось...

– Воды, – едва разомкнув губы, прошептала я. Через минуту он принес большой стакан причудливой формы, в котором доверху был насыпан лёд, залитый водой.

Мгновенно осушив спасительный «эликсир», я попыталась сформулировать вопрос:

– А мы... то есть, вчера... Кто ты?

– Я – Ник, – весёлым тоном представился он, а потом вдруг резко стал серьезным. – А ты не помнишь, что вчера было?

Я помогала головой, после чего он вскочил с места и побегал прочь из комнаты. Хм, странный какой. Его не было минут пять, но за это время я сумела понять, что это помещение не такое обычное, каким показалось мне на первый взгляд. Во-первых, повсюду слышался равномерный, но заметный шум, похожий на гудение. Во-вторых, на больничную палату это помещение не смахивает, так, на кабинет медсестры, в котором идет ремонт. То и дело в стене виднелись провода или металлические панели.

Он вернулся ещё с двумя парнями. Один из них был высокий шатен с черными, как смола, глазами, а второй обладал русыми волосами и голубыми глазами.

– Что ты помнишь? – шатен прямо посмотрел на меня.

– Я помню, что выпивала в баре, – дрожащим голосом ответила я и добавила. – Если вы меня отпустите, я никому ничего не расскажу, правда. Могу даже заплатить.

Русый усмехнулся, кудряш прищелкнул на него. А мне становилось все страшнее. Шатен угрюмо кивнул, и двое других взяли меня за руки и развели их в стороны, попутно придав мне сидячее положение, не обращая внимание на мои попытки сопротивляться.

– Прости, Алиса, но медлить нельзя, – произнес шатен, после чего разорвал футболку у меня на спине.

– Какого х...

– Обезболь, – рявкнул он, видимо, кудряшу, после чего по спине разлился странный холод. Но это не помогло, потому как через мгновение все тело прожгла такая боль, что ноющие зубы в сравнении кажутся лёгкой щекоткой. Помещение утонуло в моих криках, потому что я не только агонизировала, но и проклинала вслух всё и вся, включая находящиеся рядом парней. Особенно их. Спустя довольно долгое время мои голосовые связки дали сбой, и я начала чувствовать сильную слабость, а шатен с довольным видом что-то вытащил у меня из спины с противным чавкающим звуком.

М А А А М О Ч К И И И И ! ! ! ! !

Пространство вокруг начало плыть, но я услышала в последний раз его голос:

– Все позади. Позовите Киру.

Гребаное всё!!!

Тело пробирала мелкая дрожь, но не от страха, а от праведного гнева. Что вообще происходит? Почему я ни хрена не помнила, что на меня дважды напали?

Знаю только одно – это место необычное. Откуда-то все вокруг знают, как меня зовут, причем ещё и настоящую фамилию. Наверное, они держат меня в бункере, а раз сюда можно зайти, то и выход найдется!

Добраться бы до хоть какого-нибудь компьютера, чтобы увидеть схему здания, и тогда меня уже никто не остановит.

А вот встать с кровати оказалось проблематично. Вся правая сторона тела будто затекла и частично онемела, но двигаться худо-бедно можно было, прихрамывая. Глаза не сразу уловили изменения в моей одежде. Проходя к выходу из комнаты, увидела свое отражение в зеркале – красные волосы растрепаны, светло-карие глаза остекленели, а под ними вырисовывались темные круги. Но не это меня смутило, а то, что я была переодета в подобие больничной сорочки!

Какого...?

Гребаные извращуги!

Ладно, с этим тоже потом буду разбираться. Сейчас главное – выбраться из этого места.

Вышла из комнаты и слегка растерялась – впереди длинный коридор, а по бокам однообразные двери с круглыми окошками. Оповестительных знаков тут нет, как и любых других отличий. Подергала первую дверь за странную вытянутую ручку, успеха я не испытала. Следующие четыре двери тоже безуспешно были потревожены. Перед тем, как попытаться открыть следующую дверь справа, я заметила движение впереди. Это был русый. Он меня тоже заметил, и при этом заметно снизил темп движения.

Дерьмо...

– Алиса, давай не будем все усложнять, – он попытался придать своему тону примирительные нотки, но от него прям сквозило высокомерие, – Будь хорошей девочкой – вернись в каюту.

– Ну уж нет.

– Поверь, побег – не самая лучшая идея.

– А какая идея лучшая? Людей похищать, а потом в переодевалки играть?

– Мы тебя не похитили, Алиса, а спасли, – насмешливо выдал он. – Но сейчас твой организм перегружен и тебе следует отдохнуть.

– Иди ты знаешь, куда... – презрительно выдохнула я.

– Я хотел, как лучше, но ты сама так решила, – со вздохом произнёс парень, после чего кивнул кому-то позади меня. Шею больно кольнуло, и я снова провалилась в темноту.

Хотелось материться самыми отборными и изысканными словами, но лучше пока не отсвечивать и посмотреть, что из этого выйдет. А решение такое я приняла после того, как пришла в сознание и услышала, как переговариваются двое парней в моей комнате. И с чего русому называть это помещение каютой? Мы что, на подводной лодке?

Я бы решила, что мы на корабле, где-нибудь посреди моря, но в ходе своих кратких изысканий ранее пришла к выводу, что это – либо бункер, либо подводная лодка, потому что окон наружу я нигде не видела.

– Сколько ты ввёл? – голос принадлежал шатену, и он был очень недоволен.

– Я не медик, Лютер, так что сам посмотри, сколько кубиков в инъекторе, – виновато произнёс кудряш. – Идея была не моя.

– Да уж, несложно догадаться, чья, – Лютер с шумом выдохнул и спокойно добавил, – Ладно. Что сделано, то сделано. Позови Киру, а с ее братом я позже разберусь.

Кудряш ушел, а я рассматривала спину того, кого он называл Лютером. Да, это был тот самый шатен. И спина была о-о-очень знакомой – именно он и бился с «костюмом» в моей квартире. Одежда на нем, как и в прошлый раз, выглядела как-то странно. Вроде бы обычный черный комбинезон, но более обтягивающего типа с бело-голубыми линиями по контуру тела.

К тому моменту, как я окончательно пришла в себя и закончила наблюдать за парнем, он обернулся ко мне и добродушно улыбнулся.

– Привет, Алиса.

Я ничего не ответила, смерив его гневным взглядом. А он принял это за приветствие, судя по тому, как беспечно продолжил говорить:

– Вынужден признать, что Алек привык к радикальным мерам, когда ситуацию можно было бы разрешить более мирным путём, – виноватый взгляд в мою сторону. – Меня зовут Лютер, и я буду рад, если ты ответишь мне, сказав, как твое самочувствие.

– Мне плевать на то, как тебя зовут, ровно, как и на то, что тебя обрадует, – выплюнула я ему в ответ.

– Ну, раз у тебя хватает яда огрызаться, значит, дозировка транквилизатора была невысокая, – усмехнулся парень, по-

сле чего спросил серьёзным тоном: – Нет, правда, Алиса, я должен знать, что ты не пострадала при обрушении потолка.

В этот момент в моей голове мелькнула мысль, что сложившуюся ситуацию можно обернуть в свою пользу.

– Валяй, – махнула рукой, и он наклонился ко мне.

Как только он приблизился, я с силой толкнула его в грудь, от чего Лютер потерял равновесие и схватился за стену. Этого мне хватило, чтобы выбежать из комнаты и броситься по уже знакомому коридору. В конце него была одна большая двухстворчатая дверь, которая при моем приближении разъехалась по сторонам, открывая самый безумный и завораживающий вид, который когда-либо мне встречался.

Я оказалась в большом помещении, которое напоминало капитанскую рубку Джеймса Кирка из «Звёздного пути». Множество приборов и датчиков, напротив которых находились кресла. А вид... Огромные окна от пола до потолка позволяли насладиться самым прекрасным и немислимым пейзажем, который влюблял и отталкивал одновременно. Мое дыхание участилось, а сердце готово было выскочить из груди, когда поняла, что отсюда мне не выбраться. Я бы закричала, а потом долго билась в истерике, если бы не три пары глаз, которые удивлённо уставились на меня. Кудряша и русого, судя по всему, Алека, я уже знала. С ними была ещё и девушка – высокая и красивая с волосами молочного цвета и яркими зелёными глазами.

Моей руки легонько коснулись.

– Алиса, пройдем в каюту.

Глава 3. «Прекрасное Далеко» далеко ли?

– Ты, наверное, в замешательстве, – произнес, наконец, Лютер, когда мы вернулись в медицинскую каюту.

После того, как мы пришли обратно, я довольно долго сидела неподвижно, пытаюсь осознать, где именно нахожусь. Ни одного здравого объяснения на ум не приходило. Сначала мне казалось, что это правительство меня вычислило и арестовало. Да мои проделки тянут на три пожизненных! Тем более, что эти федералы имеют право использовать любые средства для допроса, включая психотропные вещества.

Да вот только не похоже это место на правительственное учреждение, учитывая то, как тут одеваются. Было у меня единственное разумное предположение...

– Что мне вкололи?

Лицо Лютера удивлённо вытянулось, после чего приняло снисходительное выражение и что-то похожее на... О, Господи, только не жалость. Терпеть ее не могу.

– Понимаю, для тебя сейчас отрицание – это единственный разумный выход из ситуации, но проблема в том, что все это, – он обвел рукой пространство вокруг себя, – настоящее.

– Как это возможно? – еле слышно спрашиваю я, не веря в происходящее.

– Я тебе обязательно все расскажу, но сейчас тебе необ-

ходим отдых, так что...

– Никакого снотворного! – Я мгновенно вскочила на кровать, отдаляясь от него как можно дальше, поджимая колени к груди.

– Кажется, я ещё раз должен извиниться. – сказал он это скорее себе, чем мне. – Сейчас придет Кира и поможет тебе немного освоиться.

Как только он исчез за дверью, в проёме показалась светлая голова той красавицы. Нет, правда – таких девушек не бывает! Она с лёгким изяществом присела на край кровати, закидывая одну ногу на другую, а руки сложила на коленях.

– Здравствуй, Алиса, – миролюбивым тоном начала она, – я – Кира. С Алеком и Ником ты уже знакома, верно?

– Имела честь, – буркнула ей в ответ.

– Прошу прощения за их поведение. Последние годы, проведенные в подобных условиях, не способствовали дипломатическому отношению к другим.

В отличии от ее брата, Кира не вела себя со мной высокомерно или, как Лютер, снисходительно. По первому впечатлению она мне понравилась. Девушка положила небольшой свёрток на кровать.

– И, поверь мне, – продолжила девушка, – я, как никто другой, понимаю твои чувства.

– Да неужели? – с издёвкой произнесла я, – Тебя тоже похищали, дважды нападали и стирали память? А потом ещё и устраивали игры с переодеванием?

От собственной злости и беспомощности чуть не задохнулась я сама. Кира спокойно выслушала, после чего тяжело вздохнула, мгновенно растеряв свой лоск, превратившись в самого уставшего человека на свете.

– Алиса, со мной происходило слишком много и многое, – произнесла она это таким тоном, что вряд ли дело было в чем-то мелком или малозначимом, по типу выбора одежды или дорогих украшений. Потому что при первом осмотре так и показалось – ее интересует только то, как она выглядит. На деле же я прикусила язык и немного постыдила себя за такую несдержанность, – но сомневаюсь, что ты хочешь об этом знать. В игры с тобой никто не играл, а переодевала тебя я. Поверь, твою одежду было уже не спасти, да и не стерильно это – ты же получила травмы, – я немного напряглась, Кира заметила это. – Не переживай, тобой занималась только я. Лютер иногда заходил проведать и уточнить информацию о твоём состоянии. И мы не просто так тебя вырвали из привычной жизни, но об этом пусть лучше Лютер расскажет.

Она встала и снова обрела неземное изящество.

– Здесь твоя новая одежда, – она указала пальчиком на принесённый свёрток. – Обувь можешь взять из вспомогательного отсека, что под кроватью. Если хочешь, могу проводить в душ перед тем, как ты переоденешься.

Быть букой и сидеть тут обиженной на весь свет, или вымыться по-человечески?

Я выбрала второй вариант.

Несмотря на то, что ступать пришлось босыми ногами по рифлёной поверхности, не прикрытой ни линолеумом, ни ковром, холода или дискомфорта я не наблюдала. Наоборот – какой-то массажный эффект оказывался. Ботинки надевать не стала сразу – сначала вымоюсь.

Душ оказался за третьей дверью слева. Правда, меня немного смутило, что там окно в двери, и я не преминула высказать это вслух.

– А ты зайди в кабинку душа и посмотри, что будет.

Я нерешительно потопталась, но все же желание стать более-менее чистой пересилило все страхи. И правда – как только дверь стеклянной кабинки захлопнулась, прозрачные стены в миг стали тёмными и матовыми.

Так, а теперь задачка посложнее. Нигде нет ни крана, ни кнопки. Что делать – не ясно. Ладно, будем разбираться по ходу дела. Свёрток положила у выхода, чтобы не намочить его, как и ботинки. Стянув сорочку через верх, отправила ее в ту же сторону. Внимательно изучив каждый сантиметр кабинки, не нашла ничего, что могло бы включить воду. Но, долго гадать не пришлось, потому что, как только я встала посередине, меня окатило водой так неожиданно, что визгу было...

Правда, продолжался он недолго – вода оказалась очень приятной температуры. Минут пять я просто стояла и наслаждалась умиротворяющим процессом, пока из основной стены не выехала панель с разными бутылочками. Выбрав

наугад ту, которая пахла сиренью, я намылилась полностью. В душе у меня было время подумать над тем, что я успела узнать. Адреналин и шок прошли, уступая место рассудительности. Да вот только думать тут не о чем, ведь я не сошла с ума, но и поверить в то, что я нахожусь на космическом корабле, тоже трудно. В наше время единственное жилое сооружение в космосе – это МКС. Я, конечно, не в курсе, как там все обставлено, но сомневаюсь, что у них есть подобное оборудование. Да и народу там побольше, не говоря уже о наличии такого очевидного явления, как отсутствие гравитации. Здесь она была нормальной.

Через полчаса, отдохнувшая и немного взбодрившаяся, я завершила водные процедуры, сойдя с центра кабинки. Тут же появился лёгкий тёплый ветерок, мгновенно высушивший волосы и тело. Сервис, однако!

В свертке лежал такой же комбинезон, как и у все них, только не черного, а темно-зеленого цвета. Комплект нижнего белья тоже прилагался. Быстренько все это надев, я вышла из душа. В коридоре меня уже ждали.

– Адекватное отношение к миру вернулось, как я вижу? – высокомерно-насмешливым тоном поинтересовался Алек. – Хоть на человека стала похожа.

Ой, зря это он.

Настроение, которое хотело подняться чуть выше плинтуса, опустилось вновь на цокольный этаж. Я никогда не давала себя в обиду, даже когда дело доходило до драки. А та-

кое встречалось довольно часто в школьные годы. Все из-за того, что мы с Тимом приемные, а «заботливые» одноклассники не давали нам об этом забыть, постоянно тыкая носом и оскорбляя.

– Алек, у тебя какая-то проблема? – спросила я спокойным тоном.

Он с беззаботным видом на самодовольной физиономии прислонился боком к стене, скрестив руки на груди.

– Пока ты не появилась, у меня не было проблем. Впрочем, как и у всех нас, Алиса, – на моем имени парень сделал ударение, словно я корень их несчастий.

– А я и не напрашивалась, умник. Или ты думаешь, что мне в кайф тут находиться? – закипает «котелок», ох как закипает.

– Судя по тому, сколько ты в душе плескалась, можно предположить, что ощущаешь себя здесь, как на отдыхе.

– Ох, извини, что предпочитаю находиться невесть где в полном здравии и чистом виде!

– Вот именно! – не выдержал он. – Я до сих пор не понимаю, каким образом такая, как ты, сможешь помочь нам.

– Такая, как я? – от праведного негодования уже ребра перестали становиться на место. – Что ты этим хочешь сказать?

– То, что ты – такая же убогая, как и все люди вашего времени, – выплюнул он мне в ответ.

Все достал!

Не сказав ничего в ответ, я с рыком накинулась на него с

кулаками. Алек, не ожидавший такого выпада, был повален мною на спину, а я сидела сверху, обрушивая один удар за другим, метя в лицо. Он закрывался руками недолго, потому что через какой-то промежуток времени меня стащили с него, а он хохотал. Ему смешно, блин!

– Алек, позволь узнать, в чем причина данного конфликта? – звонким голоском поинтересовалась Кира, которая помогала ему встать.

Парень посмотрел на меня, широко улыбнувшись, после чего ответил сестре.

– Проверял, тонка ли кишка у новенькой.

– Ах, ты! – я, было, рванулась к нему, чтобы выдать добавку, но меня крепко держали за руки. Подозреваю, это Лютер.

– Так, всё, – раздался командирский тон за спиной. – Алек, отправляйся в грузовой отсек, там поговорим. Алиса, – он развернул меня к себе и строго посмотрел в глаза. – Нам надо многое обсудить, но чуть позже. Постарайся пока не срывать злость на всех подряд.

– Дай мне клавиатуру, мышь и игровой комп. Поверь, вы даже забудете о моем существовании, – язвительно выдала я. – И вообще, он первый начал.

– У меня есть кое-что получше, – Лютер взял сумку из рук только что подошедшего Ника, и протянул мне.

Когда увидела, что там, меня одолел щенячий восторг. Парень не только меня спас из квартиры, но и мой ноутбук! Не смотря ни на кого, я хотела пойти в свою каюту, как Алек

остановил меня. Молча подняла на него сердитый взгляд.

– Не злись, новенькая, – примирительно сказал он. – Если хочешь научиться бить по-настоящему, то можем позаниматься в зале.

И подмигнул.

Вместо того, чтобы идти дальше, я стояла, как вкопанная, с самым дебильным выражением на лице.

Это что сейчас было?

Спустя полчаса я с облегчением выдохнула, так как целостность системы не была нарушена. Это значит, что я могу продолжить работу. Вот только остаётся вопрос с оборудованием. Два мини-компьютера, используемых в качестве серверов, роутер и съемный твердотельник – все это осталось в квартире. Точнее – часть, ибо ранее меня обокрали. Хотела побольше расспросить о том, чтобы забрать оттуда и остатки оборудования, как за мной пришел Ник.

– Алиса, Лютер хочет с тобой поговорить, – жизнерадостным тоном сообщил он и оглядел меня, когда встала. – Тебе идёт такая одежда!

– Меня бы устроили мои джинсы и футболка, – со вздохом посмотрела на него, пытаюсь скрыть печаль в голосе. Он это заметил и грустно улыбнулся.

Ник отвёл меня в рубку управления – туда, куда я в первый раз добралась. На этот раз народу тут не было. Лютер стоял напротив самого большого окна, глядя куда-то вдаль. Я подошла к нему как можно тише – не хотела отвлекать от

раздумий. Мне бы не понравилось, если бы меня потревожили во время подобного занятия. Просто встала рядом и ждала, когда он заговорит. Случилось это не сразу.

– Алиса, пока я тебе не рассказал самого главного, помни – мы тебе не враги, – Лютер посмотрел мне прямо в глаза. – Ты будешь терпелива и обещаешь не перебивать, если я соглашусь ответить на появившиеся вопросы?

Медленно киваю, пытаюсь осознать, что сейчас он дал мне право управлять разговором. Немного неожиданно... и заслуживает уважения.

– Хорошо. Тогда можешь спрашивать.

– Что это за место?

– Это, – он обвел взглядом пространство, – Анубис. Наш корабль. Мы здесь живём. И это единственный дом, который у нас есть.

Исчерпывающе.

– Хорошо. Почему здесь я?

– Начну с самого начала и расскажу историю целиком, чтобы у тебя не оставалось сомнений.

Снова кивнула.

– Мы отслеживаем различные артефакты в разных временных отрезках, чтобы потом изъять их из места хранения.

– То есть, воруете? – ахнула я.

– Тебя только это удивило? – поразился Лютер.

– Знаешь, мое восприятие реальности чуть шире, чем у зубной щетки, так что некоторые данные я могу восприни-

мать вполне адекватно! – возмущенным тоном протараторила я и добавила: – погоди, в разных временных отрывках? Это как?

– Ты обещала не перебивать, – он с упрёком посмотрел на меня, но увидев, что я внимательно слушаю, продолжил: – Если украсть из-под носа других воров – это преступление, тогда да – мы воры. Но тут не все так просто, Алиса. Проблема заключается в том, что есть и другие, скажем, организации, которые хотят заполучить эти артефакты. Они обладают внушительной мощью, так что, даже завладев одним из них, можно круто повернуть ход истории.

Он помолчал, давая мне время переварить то, что сейчас было сказано. А переваривать было что. Но на данный момент меня интересовал один вопрос.

– Каким боком я касаюсь этого?

– До сих пор нам удавалось их всех опережать, забирая ценные артефакты раньше, чем они попадут в руки к другим. Но мы насторожились, когда особо опасной организации стала интересна смертная из двадцать первого века. Примерно в это же время с нами связался твой отец...

Простите, что?

– Это что – шутка такая? – еле слышно выдавила я из себя, но тут же попыталась взять себя в руки. – Папа в тюрьме на краю света. Там же, где и мама. Потрудись ответить, как это вообще возможно?

Нет. В руках себя держать долго не выйдет, потому что он

задел запретную тему.

– Послушай, Алиса, я говорю тебе все то, что произошло в действительности. Мы поймали сигнал неизвестного источника, с помощью которого было передано сообщение о твоих координатах и общих данных. Этого хватило, чтобы начать за тобой слежку. Тут же мы узнаем, что наши «конкуренты» заинтересовались тобой.

Голова раскалывается к концу его речи. Есть ещё кое-что.

– Ладно. Допустим, я тебе верю, и вас за мной послал мой папа. Но откуда ему знать, чем я сейчас занимаюсь? – мой голос становится выше, а на глаза наворачиваются слезы. – Ни он, ни мама уже пятнадцать лет не дают о себе знать. А знаешь, почему? Их посадили в самую защищённую тюрьму на свете за государственную измену. Так им отплатила родина, которую они пытались защитить! Ты, – я ткнула его пальцем в грудь. – Ты даже не представляешь, каково это – знать, что твоих маму и папу уpekли за решетку за то, чего они не делали. Мы с Тимом росли сиротами, а я лелеяла надежду, что однажды смогу вызволить их. И мне это почти удалось, пока вы со своими игрищами не вмешались и не свели мои старания на нет!

К концу своей гневной тирады я все ещё чувствовала, что щеки мокрые от слез. Я мельком глянула на Лютера – на его лице читалась смесь удивления и растерянности. Интересно, он что, думал, что я как покорная овечка буду просто тупить и ждать с моря погоды? Пусть он мне и рассказал что-то там

про артефакты, но все равно – какого хрена тут происходит?

– Алиса, я... – начал было он, но я подняла ладонь в оставившем жесте.

– Не продолжай. Жалость мне не нужна. Мне нужны мои родители.

Развернулась и пошла прочь.

Я больше ничего не хочу слышать или знать. Пусть я пока и не могу выбраться отсюда, но побыть одна имею право. Я быстро двинулась в сторону своей каюты, надеясь, что мне никто не помешает просто уткнуться в подушку и проораться хорошенько.

Дойдя, до каюты, зашла внутрь и захлопнула дверь. На кровати уже было расстелено свежее постельное белье голубого цвета. Спасибо Кире. Подушка оказалась очень мягкой и нежной, так что это лишь поспособствовало зарыванию моего лица в нее.

Так было всегда, сколько я себя помню. Если кто-то поднимает эту тему, я слетаю с катушек. Я не истеричка, конечно, но разговоры о маме и папе, обычно, не приводят ни к чему хорошему. Особенно, когда в интернате воспитатели и персонал даже не пытались приглушить голоса при мне, когда говорили про родителей, как про изменников. Это больно и несправедливо, когда страна, которой отдал жизнь и всего себя, решила ополчиться против тебя.

В последний раз я вобрала воздуха, чтобы поорать в подушку, но закончить не удалось. В дверь постучали.

– Кто там? – я раздражённо выкрикнула.

– Это Алек... – раздался приглушённый голос, но мне было глубоко плевать.

– Иди на хер, Алек!

– Я тебе принес кое-что, – не унимался он. – Пустишь?

Я уже встала с кровати и резко распахнула дверь. Обычно самодовольный вид Алека на мгновение сменился удивлением, а потом снова надел на себя маску индюка. Судя по всему, видок у меня тот ещё – зареванные и опухшие глаза на фоне злобного выражения лица.

– Ты бы завязывала с истериками, а то морщины появятся раньше времени.

– Тебя забыла спросить, – огрызнулась я. – Чего тебе?

– Я тут подумал, что тебе не помешает отвлечься, – он протянул мне мой смартфон и наушники. – Чуть позже верну остальное.

– Остальное? – переспрашиваю его.

– А ты думала, кто тебя обчистил? – самодовольно улыбнулся и зашагал по коридору, насвистывая незатейливую мелодию.

Разблокировав смартфон, я посмотрела на заставку, где был изображен байкер на фоне орды зараженных. Не знаю, почему, но именно эта игра у меня ассоциировалась с упорством. Может, потому что там главный герой обладает кучей принципов и имеет твердые убеждения?

Поклацала по экрану, включив музыкальный плеер. Але-

ку надо отдать должное – он оказался прав, посчитав, что музыка мне сейчас нужна. Я подумала, что, может, не стоило ему грубить и стоит извиниться за свое поведение. Но, вспомнив эту самодовольную физиономию, сразу же отмела эти мысли.

Я включила альбом Яна Тирсена, и первой заиграла мелодия «Лето 78». Звуки пианино всегда успокаивали. Незаметно для себя я задремала.

Как бы я не хотела провалиться в сон без сновидений, сделать это не удалось. Мне все время снилась эта сцена, когда из спины что-то вытаскивают. Боль, кажется, становилась все сильнее и реальнее, пока я с громким воплем не вскочила на кровати. Вокруг все плыло, а спина болела нещадно. Сфокусировав взгляд, я увидела Лютера, у которого в глазах явственно читалась тревога, а рука его была протянута ко мне. Он сидел рядом с кроватью.

– Что тебе снилось? – обеспокоенность была и в голосе.

– Не помню, – соврала я, но боль между лопаток заставила выдавить страдальческий стон, и я тут же рассказала. – Что-то в спине. Как мне что-то с ней делают. И это адски больно, даже сейчас.

– Понял, – кивнул он, кажется, с некоторой долей облегчения. – Давай я тебя осмотрю.

– Э-э... А где Кира? – не хотелось бы, чтобы моим осмотром занимался мужчина.

– Кира на задании вместе со своим братом. Ник следит за

показателями корабля, так что остался только я.

– Пожалуй, я дождусь ее, – я попыталась придать себе уверенный вид, но жгучая боль заставила меня вскрикнуть.

– Как хочешь, – он пожимает плечами. – Но я мог бы избавить тебя от боли. Да и проверить на предмет заражения тоже не помешало бы.

Делать нечего – пришлось согласиться. Пока он подготавливал инъекции и различные штуковины для обработки, я получше его разглядела. Выглядел Лютер на двадцать пять-двадцать семь лет. Не сказать, что мускул на мускуле, но тело довольно подтянутое – об этом можно судить по тому, как обтягивает футболка все его рельефы. Каштановые волосы идеально подстрижены и уложены в подобие прически «помпадур», только на современный лад – с выбритыми висками. Но больше всего привлекали его глаза – черные в обрамлении густых ресниц и ровных бровей. Когда мой взгляд упал немного ниже, я нервно облизала свои губы, потому что его были пухловатыми и идеально очерчены.

Быстро одернула себя, заставляя оторвать глаза от внешности Лютера, но он, похоже, заметил, что я его разглядываю, потому что едва заметно усмехнулся уголком губ.

– Если ты уже закончила меня осматривать, можно я сделаю свою работу? – серьёзным тоном спросил он, но в глазах уже вовсю плясали огоньки.

Что же ты за создание такое?

– Мне просто интересно, как выглядят инопланетяне.

Он ухмыльнулся и помог мне сесть. Я расстегнула комбинезон до пояса и повернулась спиной к нему. На мне остался спортивный бюстгальтер, который больше напоминал короткий топ, так что особого стеснения я не испытывала.

– Приготовься. Сейчас будет укол, – его пальцы коснулись позвоночника между лопаток. – Сюда.

Мгновение было больно, а потом стало прохладно в том месте.

– Тебя до сих пор спасало обезболивающее, но, видимо, его действие закончилось немного раньше, чем Кира занялась тобой, – он стал прощупывать спину. – Не болит там, где нажимаю?

Я отрицательно покачала головой. Боли и правда не было.

– Хорошо. Обезболивающее даст тебе ещё пару дней, а может и меньше, но к тому времени последствия проникновения будут купированы.

– погоди, а что там было? Я смутно помню тот момент, – и вспоминать не особо хотелось, но неизвестность хуже.

– Ты ведь вспомнила, что на тебя напали, верно? – он внимательно посмотрел мне в глаза с долей беспокойности. Я кивнула. – Это были те, кто хотел тебя заполучить, или твои разработки. Тот агент внедрил в твой позвоночник «сколопендру», которая не просто стирала тебе кратковременную память после того, как ты уснёшь – она так же является следящим устройством. И если бы ты не сказала Нику о потере памяти, то сейчас наши дела были бы плохи.

Лютер вышел из каюты, но тут же вернулся с хромированной колбой в руках. Чуть крутанул ее и та стала стеклянной. Внутри действительно была точная копия насекомого, только сделана она не матушкой-природой. От мысли, что это сидело у меня внутри, стало всерьез плохо.

– Прошу, убери это, – едва проговорила я, потому что дальше могло вырваться кое-что похуже слов.

Я молча натянула верхнюю часть комбинезона, не смотря на Лютера, который уже дыру во мне прожёл.

– Алиса, я должен извиниться за то, что вот так вырвал тебя из повседневной жизни. Но, поверь, там ты была бы в большей опасности. Эти люди... В них нет ничего святого. Знаешь, чего хочет человек, наделённый властью? Ещё большей власти. Эти артефакты могут ее дать. Да, Господи, даже один способен перевернуть порядок во вселенной. И мы до сих пор не понимаем, чем ты привлекла их внимание.

Видимо, я уже успела остыть с прошлого раза, потому что сейчас его слова обрели вес.

– Ты сказал очень любопытную вещь, – я свесила ноги с кровати и подалась вперед так, чтобы быть на одном уровне с сидящим напротив Лютером. – Что ты имел в виду, говоря обо мне «смертная из двадцать первого века»?

Тяжёлый вздох вырвался у него из груди.

– Это будет нелегко принять, Алиса. Я тебе расскажу только при условии, что ты постараешься отреагировать менее бурно, чем это было в прошлый раз.

– В прошлый раз ты задел запретную тему, – в тон ответила я ему.

Он кивнул.

– Пройдемся? – Лютер встал и предложил руку. Я немного помедлила, но делать нечего – будем учиться общаться с друг другом. Он привел меня в рубку, где со скучающим видом сидел Ник, откинувшись в кресле и закинув ноги на приборную панель. Увидев нас, он вскочил и заулыбался. Нравится мне этот малый – всегда в позитивном настроении.

– О, Алиса, привет!

– Привет, Ник, – чуть улыбнулась ему в ответ.

– Ник, проверь, пожалуйста, грузовой отсек. Мы тут за всем присмотрим, – попросил его Лютер.

– Да, босс, – шутливо ответил кудряш и пошел по своим делам.

– Алиса, – Лютер повернулся ко мне. – Сейчас ты увидишь и узнаешь то, что может тебя потрясти. Ты уверена, что готова сейчас это услышать?

– А есть ли смысл откладывать неизбежное? – с долей обречённости парировала я.

Он коротко кивнул и нажал несколько клавиш на панели. Корабль пришел в движение, а Лютер продолжил.

– Сейчас две тысячи пятьсот двадцать первый год. Полтора столетия назад началась Великая война за главный ресурс человечества – территорию. Многие стали осваивать космос, но не все планеты Солнечной системы, которые находились

вблизи от Земли, были пригодны для жизни. Тогда было решено заселить те, что пригодны, но встал вопрос о правлении – кто будет главным? Думаю, не нужно иметь две головы, чтобы догадаться, какая игра началась дальше. В ход шли любые ухищрения, способные устранить преграду, пока лидеров не осталось двенадцать.

– О, Боже... – я прикрыла ладонью рот. Сколько бессмысленных смертей. И ради чего?

– Мне продолжить? – Лютер обеспокоенно заглянул мне в глаза. Его забота... подкупала.

– Раз уж начал... – криво улыбнулась я, пожимая плечами.

– Когда эта дюжина утвердила свою власть на Земле, началась другая гонка – технологическая. Одни перед другими выставлялись и пытались переманить учёных каждый на свою сторону. На все это ушла сотня лет. Целый век люди жили в страхе, что завтра не наступит никогда. И тогда свершилось чудо – для одних, и погибель – для других. Один одаренный сотрудник, работающий в институте теоретической физики, предложил использовать Кротовые норы для перемещения по Галактике в поисках новых территорий. Ещё два десятка лет ушло на то, чтобы найти и заселить планеты. Однако, эти игры потомкам этой дюжины лидеров надоели. Им захотелось больше. В то время на многих планетах назревал конфликт интересов, ведь ресурсы там тоже ограничены. И вместо того, чтобы сплотиться и заняться взаимовыручкой, они начали просто убивать друг друга. Технологии росли, а

вместе с ними и амбиции. Недалеко от Солнечной системы был найден первый артефакт, способный даровать бесконечную энергию для любого устройства. Дюжина поменяла приоритеты, заставив искать эти чудеса по всем планетам. Они нашли немало таких предметов, но им нужно было больше и больше. В конце концов, они перерыли все, до чего дотянулись, но не нашли того, что дало бы им главное. Догадываешься?

– Человек, у которого есть все, может делать лишь ещё одного – вечной жизни, – я ухмыльнулась. – Верно?

– Да, – кивнул он и снова нажал на клавиши, а потом жестом указал на окно. – И мы нашли источник вечной жизни. Проблема в том, что они догадались тоже.

Корабль прекратил движение. Перед моими глазами простиралась непроглядная тьма.

– Ты хочешь сказать, что...

– Мы находимся достаточно близко к горизонту событий, чтобы не стареть, а также используем энергию этой Черной дыры в качестве основного элемента для перемещения во времени.

Не веря своим глазам, я подошла ещё ближе к окну, как будто это помогло бы мне лучше понять происходящее.

– Так вы бессмертны только пока находитесь поблизости от Черных дыр? – мое замешательство не дало разуму затуманиться.

– Не все они способны на такое, да и мы просто не старе-

ем, но бессмертным себя все же можно почувствовать. Эта, – он указал на тьму, – называется Дуат. Во всей изученной нами вселенной существует четыре Черных Солнца. Учёные решили назвать их в честь четырех загробных миров Древнего Египта. А корабли, способные впитать такую энергию назвали в честь египетских богов. Анубис – один из них. Видимо, так они баловали свое эго, сравнивая себя с фараонами или даже богами.

– Да, я уже догадалась, – ошарашенно произнесла я, подойдя к стеклу вплотную. Положила на него ладонь, прислушиваясь к мерному гулу корабля. Я прикрыла глаза и ощутила умиротворяющую вибрацию. Лютер молчал, но я чувствовала его взгляд на себе. И не ошиблась – когда открыла глаза, он смотрел на меня изучающим взглядом. Его черные глаза теперь можно было сравнить с той же тьмой, что была за бортом космического корабля. Только он источал тепло, в отличие от Кротовой норы.

– Алиса, есть ещё кое-что, о чем ты должна знать, – ого, вблизи мужчина кажется ещё выше. – Твой отец...

– Лютер! У нас проблема! – раздался встревоженный возглас Ника из коридора.

Глава 4. Нули и единицы

Лютер направился в ту сторону, где скрылся Ник. В голову лезли не очень хорошие мысли. Я побрела в другую часть корабля, где находилась моя каюта. В конце концов, меня ждёт работа. Пусть я пока не знаю, как тут подключить интернет, писать программу это мне не помешает.

Дойдя до кровати, я скинула ботинки, села по-турецки и открыла ноутбук, предварительно поставив его на зарядку. Благо, тут нормальные розетки есть. Свою программу по созданию алгоритмов я создала сама ещё на первом курсе по программированию. Но учёба мне быстро наскучила, и я перестала ходить на занятия. Вскоре меня отчислили, от чего приёмные родители были не в восторге, однако, скандалы закатывать и читать мораль мне не стали. Понимали, что раз уже совершеннолетняя, значит сама способна принимать решения относительно себя.

Отвлекаясь на воспоминания о столь недалёком прошлом, я подумала ещё и о словах Лютера. Он так убедительно рассказывал обо всём, что складывалось впечатление, будто сам прошёл через это. Возможно, так оно и есть, если учитывать особенности Чёрной дыры, рядом с которой находился их корабль Анубис. Как иронично – назвать космический корабль, впитывающий энергию бессмертия, в честь бога загробного мира.

Вот с такими мыслями я и набросала первый условный лист с кодом. Конечно, это уже не нули и единицы, ведь теперь язык программирования выглядит иначе. Всё задаётся командами, вбираемыми в скобки. Теперь осталось проверить каждую строчку на предмет косяков. Если таковых не обнаружится, значит можно запускать тестовый заход.

Чтобы сосредоточиться, я часто включаю музыку в наушниках. На этот раз выбор пал на особый плейлист, в котором находилась музыка Вагнера. В частности, меня завораживала его опера «Кольцо Нибелунгов».

Готтердаммерунг – плей.

Вот так, просидев почти четыре часа в позе сидячего гуманоида, я «чистила» страницу кода, после чего запустила тест. Сработало с первого раза. Теперь эти строки можно вставлять в основную «артиллерию», после чего спрошу об интернете. Когда работа была завершена, я встала с кровати и почти сразу же пожалела об этом. Тело ломило, а мышцы затекли так, что теперь покалывало то тут, то там. И лишь когда я более-менее смогла ходить, в каюту зашёл Лютер.

– Что с тобой? – от него не укрылось то, как я поморщила лицо при движении.

– Затекла. За ноутбуком просидела слишком долго.

– Времени зря не теряла, да? – он чуть улыбнулся и снова стал серьезным, – Кира вернулась с задания не в лучшей форме, как и Алек. Ты не могла бы помочь Нику на кухне?

– Что произошло? – я забеспокоилась. Если Алек мне был

по барабану, то за Киру я переживала – она была добра ко мне.

– Не думал, что тебе есть дело до тех, кто тебя похитил, – съехидничал он.

Его слова сработали, как щелчок рубильника, после которого на меня вылилось ведро ледяной воды. Да кем он себя возомнил, чтобы так разговаривать? Дабы не распалять конфликт, шумно выдохнула и молча вышла из комнаты.

– Кухня в центральном коридоре, – донеслось мне вслед.

Я-то уж надеялась, что Лютер более сдержан в своих высказываниях. Но не тут-то было. После того, что они провернули, мог бы и не рассчитывать на благодушное отношение к себе. Но как он посмел даже подумать, что мне может быть безразлично? Да, я их плохо знаю, но за этот короткий отрезок времени, что нахожусь здесь, я поняла, что зла мне никто не желает. Даже Алек, который просто ведёт себя, как засранец. Но он беззлобный засранец.

– Алиса, что ты тут делаешь? – удивленный голос Ника вывел меня из раздумий. Оказывается, я чуть не прошла мимо нужного помещения. Внутри было чисто и приятно пахло едой. Ник стоял за столом для готовки, который был поставлен в форме буквы «П». Туда же встроена духовка, плита и посудомоечная машина, а рядом располагались два высоких холодильника. Сверху свисали сковороды, кастрюли и сотейники разного размера. Позади кудряша находились подвесные полки, внутри которых, я уверена, находились тарелки.

– Лютер сказал, что на кухне нужна помощь.

Ник сжал губы. Он что, пытается смешок подавить?

– Что? – не выдержала я.

– Да так, – он всё же хохотнул, – он обычно так делает, когда его кто-то раздражает. А это случается крайне редко.

Я неопределённо пожала плечами.

– Ладно, Алиса...

– Друзья зовут меня Лисой.

Кудрявый широко улыбнулся и в его глазах заплясали искры.

– Буду рад стать твоим другом, Лиса.

Заразившись его улыбкой, моё настроение тоже приподнялось.

– Ну, что будем готовить? – воодушевленно спросила у него.

– Так, Кира у нас не фанатка мяса, а Алек наоборот – поглощает его в больших количествах. Значит, тебе достанется приготовление стейка средней прожарки, а я займусь салатом.

Я неуверенно потопталась, что не укрылось от его задорного взгляда.

– Что такое?

– Понимаешь, я с кухней на «Вы» и с большой буквы.

– Ну и ладно! – он весело подмигнул и взял меня за руку, подводя к одному из шкафчиков. – Тогда можешь посуду приготовить.

– Договорились.

Пока готовили, кудряш соорудил нам два больших бутерброда с индейкой и сыром. За всеми переживаниями и не заметила, что проголодалась. И сейчас этот огромный бутерброд был спасением. Запивали пищу моим любимым «Маунти Дью» зелёного цвета.

– Слушай, а как у вас работает доставка? – пережевывая очередной кусок, спросила я.

– В смысле? – он изогнул бровь.

– Ну, откуда-то же вы берете продукты.

– А, ты об этом, – Ник понимающе хмыкнул, – мы добываем продукты не «где», а «когда».

Теперь я в недоумении, но кудряш быстро все объяснил.

– Понимаешь, мы не можем, как другие планеты или космические станции, просто связаться с продуктовыми корпорациями и заказать продукты. Не известно, за кем и кто следит. Это бы поставило под удар всю нашу работу. Мы отправляемся в определенную эпоху и закупаем продукты, исходя из наших потребностей.

Я кивнула и попыталась переварить полученную информацию. Вроде бы, все было логично.

Через полчаса на подносе красовались две тарелки, одна из которых содержала в себе теплый салат с кунжутом, а на второй лежал стейк со спаржей. На этот же поднос были поставлены разные кружки с чаем и столовые приборы.

– Куда отнести? – учтиво поинтересовалась я, на что Ник

просто махнул рукой.

– Не, это я сам отнесу, но ты можешь сходить со мной.

Кудряш шёл впереди меня и подскакивал периодически, от чего его шевелюра тоже подпрыгивала. Я шла следом и пыталась понять, как он смог сохранить в себе это ребячество спустя столько лет? Казалось, что ему не больше семнадцати, но его глаза, порой, выглядели такими взрослыми. Хотя, мне ли говорить о зрелости? Я даже усмехнулась собственным мыслям – нет и двадцати лет, а уже рассуждаю о тяготах мира. Но, с другой стороны, разве в моей жизни было много радужных моментов? А если и были, то происходило это в далёком детстве, которое я очень боюсь забыть. Забыть *их*.

– Лиса, – Ник заглянул мне в глаза, – всё в порядке?

– Да, прости. Я задумалась, – я виновато посмотрела, потому что, пребывая в раздумьях, чуть не врезалась в него.

– Не переживай, – он подхватил поднос одной рукой, а вторую положил мне на плечо, – всё образуется.

Каюты брата и сестры находились друг напротив друга. Ник зашёл к Алеку, а я относила еду Кире.

Девушка сидела за письменным столом и что-то увлечённо изучала. Услышав мои шаги, она обернулась и поприветствовала. От моего взгляда не укрылось, что она старалась прикрыть бумаги, лежащие на столе.

– Алиса, здравствуй, – Кира развернулась в кресле ко мне, закинув ногу на ногу и сложив руки на коленях. Видимо,

это её дежурная поза. Увидев поднос в моих руках, она чуть вскинула брови. Блин, да у неё талант задавать вопросы... не задавая их!

– Лютер сказал, что на кухне нужна помощь, – начала я неуверенно, – вот я и помогла Нику.

– О, ясно, – взмах ресниц, после чего она предложила жестом присесть рядом, а сама забрала поднос, – благодарю за заботу.

Повисло неловкое молчание. Она не спешила завязывать разговор, а я не знала, с чего начать. Наконец, она заговорила.

– Как тебе у нас? – спросила Кира, подцепив огуречный слайс вилкой.

– Непривычно, конечно, но терпимо.

– Терпимо?

Может, и не стоило так говорить.

– Ну, понимаешь, космос и всё такое, – пожала я плечами, пытаюсь придать своему тону беспечность.

– Мхм, – многозначительно произнесла она и продолжила есть.

Неловкость возросла, разговор не клеился. Тогда я кивнула и, пожелав приятного аппетита, вышла из её каюты. В коридоре увидела Лютера, который стоял рядом с Ником и о чем-то спорил с Алеком на повышенных тонах.

– ...должен предупреждать о таком!

– Я не думал, что всё так обернётся, – голос Лютера оста-

вался спокойным. – Не смей говорить о том, чего не понимаешь.

– Лютер, я согласен следовать за тобой, но *это* – уже перебор. Скажи уже, наконец...

– Ещё не время, – мужчина напряг спину, словно почувствовал чье-то присутствие.

Он обернулся и увидел меня, наверное, с самым тупым выражением лица. Я почувствовала себя нашкодившим котёнком, которого поймали споличным. Но тут же взяла себя в руки, не показывая им своё внутреннее состояние.

– Подслушивать не хорошо, Алиса, – укоризненно произнёс Лютер.

– Ой, да мне до лампочки ваши тайны, – я отмахнулась от него и побрела в сторону своей каюты. По моему внешнему виду можно сказать, что меня это не интересует, но внутри я сгорала от любопытства.

Дошлепав до конца коридора, услышала приближающиеся шаги.

– Лиса! – Ник поравнялся со мной. – Чем займешься?

– Хотела «покодить» немного, – пожала плечами я и спросила, – А у вас тут интернет есть?

– Да, беспроводной, проводной – какой хочешь!

– Пароль?

– Его нет, – быстро ответил парень, и тут же добавил, – но в настройках компьютера надо кое-что подправить, и можно пользоваться.

– Поможешь?

– Для друга – всё, что угодно! – он добродушно улыбнулся.

С такой скоростью интернета, как у них, я могла не беспокоиться о том, что могу быть поймана. Правда, оставался один вопрос.

– Слушай, Ник, а как так получается, что у вас есть связь? Ведь на Земле она работает благодаря спутникам. Как это работает здесь?

– О, наше оборудование не такое уж и простое, – он как будто только и ждал, когда я его начну спрашивать, – наш корабль пронизан энергией Дуата, что позволяет увеличить мощность любого сигнала. В том числе, и интернета.

– Круто! – с воодушевлением произнесла я.

Хоть я и нахожусь тут против воли, а узнавать новое – это очень интересно. Какая-то польза от моего заточения должна же быть!

Пока я занималась тестированием алгоритма, Ник сидел рядом и молча наблюдал. Хороший парень – не лезет с расспросами, наблюдает и отвечает на вопросы, которые задаю я. Причем, отвечает развернуто. Не приходится клешнями вытаскивать из него ответы.

Спустя два часа программа была полностью готова. Она смогла пройти все тесты, а значит, мои старания были не напрасны. Всё получилось и без оборудования, которое спёр Алек. Их база может вмещать практически бесконечное ко-

личество питабайт информации.

– Получилось! – я подскочила на кровати, поворачиваясь к Нику, но стул пустовал. Зато я поймала на себе заинтересованный взгляд Лютера, который стоял в проходе, подпирая косяк плечом, сложив руки на груди. Хорошее настроение, как и улыбку с лица, тут же унесло, когда я вспомнила, как в последний раз он со мной разговаривал.

– Чего тебе? – буркнула я в его сторону.

– Пришел поговорить, но увидев, что ты занята, не стал отвлекать, – до чего же приятный голос. Аж раздражает.

– Ну, говори, – снова придала себе безразличный вид. Правда, мне очень интересно, о чём он хочет поговорить.

Он подошёл достаточно близко, не сводя при этом взгляда. Ничего ещё не сказал, но у меня сложилось впечатление, будто это я должна сейчас выложить всю свою подноготную. Не зря же он главный на этом корабле.

– Алиса, – лицо обдало его теплым дыханием, от чего я нервно сглотнула. Это не укрылось от Лютера, – позволь напомнить, что ты находишься на моём корабле. Будь любезна, не хамай его капитану.

Хамить? Капитану? Дружок, ты, видимо, не понял, с кем связался.

– Я к вам в попутчики не навязывалась. Если хочешь кого-то упрекнуть в нехорошем поведении, посмотришь в зеркало, – в тон ответила я ему.

– Наверное, стоило отдать тебя им? Тем, кто всадил тебе

«сколопендру»? – теперь эта груда мышц стояла и пыхтела на меня.

– Если я правильно поняла, *капитан*, – последнее слово я произнесла с издёвкой, – им бы не пришлось этого делать, не вмешайся вы.

– Они бы убили тебя, глупая твоя голова! – он вскрикнул и отошёл на два шага назад.

– И пусть! – уже и я вспыхнула, – Всё равно вы согнали мои успехи на нет. Теперь я не смогу спасти маму и папу. А без них мне не нужна такая жизнь.

– Ты думаешь, что спустя столько лет вы встретитесь и просто наверстаете упущенное? Словно, они не сидели в тюрьме, а ты не боролась за их свободу, попутно обчищая страховые взносы богачей? – зло выпалил он.

– Откуда ты...

– Мы следили за тобой довольно долгое время.

– Тогда ты должен знать, что это были счета не просто богачей, а тех, кто наварился на моих родителях, донося на них правительству.

– Это уже ничего не изменит.

– Это многое изменит. Для меня.

– Кроме них у тебя есть ещё брат, о котором ты даже ни разу не спросила, – злая издёвка в голосе.

– Стоп. Что? – я резко сбавила обороты, – что тебе известно?

– О, так ты теперь готова слушать? – Лютер недовольно

поджал губы, но поймав мой испытующий взгляд, все же продолжил. – Тим и его сын пока в порядке, но за ними следят.

– Это те же люди, которые охотились за мной?

– Да, – он шумно выдохнул и покачал головой, – и, боюсь, они не остановятся, пока не найдут тебя.

– Что же во мне такого необычного? – недоумеваю я.

– Думаю, Алиса, что в тебе необычно все.

Глава 5. Принятие

– Погоди, давай по порядку. Что с Тимом и Димой?

Лютер шумно выдохнул. Это могло означать, что брат и племянник находятся в тяжелой ситуации. Просто не будет, оттого мне не терпелось узнать ответ.

– Они живы и здоровы. Пока напрямую с ними ничего не сделали, но слежка ведется постоянно. Это та самая организация, о которой я говорил ранее. Они называют себя Хранителями, но по сути являются алчными людьми, которым хочется загрести власть в больших масштабах. И я наконец выяснил, почему их выбор пал на тебя.

Громко сглотнула и поняла, что от волнения в горле совсем пересохло. Я поморщилась и закрыла глаза, пытаясь понять, как так могло произойти. Почему тысячи людей, которые занимаются ровно тем же делом, что и я, оказались им не нужны?

Открыв глаза, я поймала на себе обеспокоенный взгляд Лютера. Хочется возмутиться, выразить недовольство или просто накричать на него. Сказать, что мне не улыбается быть мишенью для сильных мира сего. Объяснить, что этим Хранителям можно предоставить любого другого хакера, который оказался бы гораздо лучше и опытнее меня.

Но нет.

Просто нет смысла сотрясать воздух, прекрасно понимая,

что ничего путного из этого не выйдет. От слова «совсем».

Грёбаное всё!!!

Со многими вводными можно было смириться. Бесило лишь одно – теперь свою жизнь я не контролирую. Отныне она зависит от тех, кто находится рядом. И это просто выводит меня из себя.

– О чем ты думаешь? – вырвал меня из мыслей голос Лютера. Он просто сочился ненавистной мне жалостью.

– О том, что я в жопе, – зло выговорила я ему.

Он положил руки мне на плечи и заглянул в глаза.

– Алиса, мы справимся, но ты должна нам помочь с этим.

– Вот с этого и надо было начинать! – зло выпалила я, стряхивая его руки, – Начал бы разговор с того, что и вам от меня что-то надо, было бы гораздо проще. Так, а теперь скажи, чем же вы отличаетесь от тех, кто хочет меня забрать? Вы – обе стороны конфликта, которым нужно одно и то же для достижения цели.

– В отличие от Хранителей, мы не убиваем тех, кто с нами работает! – уже и Лютер перешел на крик, – тебе стоит быть благодарной за то, что помог избежать смерти!

– Охуительная помощь!!! Теперь за моей семьей следят, а я торчу непонятно где и непонятно с кем! И ни хрена не могу сделать, чтобы освободить родителей. Спасибо, блять, большое!

– Не выражайся!

– ВОН! – выкрикнула ему в лицо и указала на выход.

На мгновение мне показалось, что Лютер все-таки может мне навредить. Черт, да я была уверена, что за свою заносчивость точно получу. Но нет. Он просто стоял и шумно дышал, продолжая сверлить меня гневным взглядом.

Щеки пылали, а внутри разрасталась самая настоящая обида вперемешку со злостью. Все вокруг хотели меня использовать, и только семья во мне нуждалась не потому, что я что-то умею, а потому, что любит. Любит и ждёт.

На лице Лютера заходились жевалки. Он ещё мгновение смотрел мне в глаза, а потом резко сорвался и удалился прочь. «Капитан» даже не соизволил обойти стоявшего в проходе Алека, толкнув того плечом. Русский с трудом удержался на месте. Он перевел взгляд на меня, а я отвернулась. По щекам покатались непрошенные слезы, губы дрожали от злости, а все нутро хотело разорвать меня изнутри, выпуская накопившуюся боль. Моя жизнь поломана. Окончательно и бесповоротно.

– Лиса, – осторожно позвал Алек.

– Ты мне не друг.

– Что? – опешил он.

– Только друзья называют меня Лисой.

Он молча подошёл и развернул меня к себе. Брови парня поползли к переносице, а губы сжались в прямую линию.

– Он тебя обидел? – со странной интонацией поинтересовался он.

– Смотря, что ты называешь обидой, – скептически отве-

тила ему.

– Он тебя тронул? Ударил?

Слезы мигом прекратились.

– Нет. А мог? – с опаской спросила я.

– Ты даже не представляешь, на что Лютер способен в гневе, Лиса, – Алек серьезно посмотрел мне в глаза.

– Перестань меня называть Лисой, – настаивала я на своем.

– А если так? – он достал из-за пазухи симпатичную бутылку.

– Прощение о дружбе подано.

Н-да, напиваться с тем, кто ещё недавно презрительно относился к тебе оказалось полезно. Я узнала много нового от моего теперь друга. Мы часа два, наверное, сидели на кровати рядом друг с другом и по очереди отпивали жидкость из бутылки. Напиток попался крепкий, но приятный на вкус. Обстановка вырисовывалась уютная, и я бы никогда не подумала, что мне понравится напиваться с русым.

– А ты казался мне вначале высокомерной сволочью, которая любит только собственное отражение в зеркале, – честно сообщила ему после первого глотка.

– А твоя физия мне на самом деле не понравилась, просто бесило, что все стали носиться с тобой, как с...

– Писаной торбой? – улыбнувшись, закончила я за него.

– Именно.

Минут двадцать потом просто молча пили и думали каж-

дый о своем, пока я не задала вопрос.

– Алек, а в чем всё-таки смысл этого всего?

– Ты имеешь в виду, на кой интересный мы тебя выдернули из двадцать первого века?

– Ага.

– Боюсь, я не имею права об этом говорить, иначе «Биг Босс» мне потом зубы пересчитает, – он скривил губы и сделал глоток.

Ещё с час мы просто болтали ни о чём. Как он говорил – будем пытаться дружить. А я и не против. Честно говоря, с девочками я плохо сходилась – разные интересы. Но вот с парнями общение налаживалось моментально. За одним лишь черноглазым исключением...

Вот так, сидя плечом к плечу, мы и напились до состояния-нестояния.

Попыталась научить его песням Би-2 – сначала слова в виде стихов, потом мотив. Так мы горланили сначала «Полковнику никто не пишет», потом дошли и до «Серебро». Алек же сказал, что из репертуара моего времени больше любит Бутусова и Цоя. Недолго думая, мы и их пропели. Закончили Сплином.

– Сушший, – язык Алека уже заплетался, – давно хотел сказать... твои эти... волсы... прост агонь!

И пихнул меня плечом, по-дурацки хихикая при этом.

– А эт мой чёт... мля... четвер... – я попыталась на пальцах ему показать, но вместо этого соорудила фак и подняла

его как раз напротив лица Лютера, стоявшего в проходе. Интересно, как долго он наблюдает за нашей попойкой?

Алек заржал самым безобразным способом, но увидев уничтожающий взгляд старшего «по званию», тут же приутих. Лютер кивнул ему, указывая на выход.

– Класс... псидел, Лис, – русский улыбнулся и попытался подмигнуть, но чуть не вырубился. Я аж хохотнула при виде пьяного Алека. Жаль, смартфон лежит в другой стороне, а то вышло бы неплохое видео. Махнув ему на прощание, уставилась на хмурого Лютера.

Как же он меня бесит.

А чего скрывать?

Собрав всю свою решимость в пьяный кулак, я встала и, пошатываясь, зашагала напрямик к этой глыбе, источающую жалость и гнев. Да как, блин, вообще можно уместить это в себе? Сочетает несочетаемое!

Я остановилась напротив него и, хищно ухмыльнувшись, с размаху влепила смачную оплеуху.

Наверное, в трезвом виде я бы почувствовала страх за содеянное. Тем более, после слов Алека, казалось, я должна была лучше настроить свой инстинкт самосохранения. Но нет. Он отсутствовал в моей пьяной головушке начисто. Я даже решила, что если он сейчас меня ударит в ответ, то я ничего не почувствую и отправлюсь в люлю спать.

– Полегчало? – безразличным тоном поинтересовался он.

– Кбудо... те... есь... дело... – буркнула я его ботинкам,

потому что голова казалась настолько тяжелой, что я не могла ее поднять.

Лютер схватил меня за запястье и поволок куда-то, не обращая внимания на невнятные ругательства с моей стороны. Ноги заплетались, и я прям поражалась своей координации – как еще не свалилась!

Пытаясь сконцентрироваться на его ботинках, которые четким шагом направляли в сторону, известную только им, я поймала себя на мысли, что, походу, мне пришел тот самый, который полный...

Он затолкал меня в очередной проход, после чего нажал что-то на стеклянной панели. Я только сейчас доперла, что мы в душе. Сверху полилась ледяная вода, и я завизжала так, что, казалось, стены задрожали.

– Какого хрена ты творишь? – надо же, с первого раза удалось внятно что-то произнести.

Ледяная вода мгновенно отрезвляла. Вспомнив все то дерьмо, которое вылилось сегодня во время нашей ссоры, я с рыком обрушивала удары кулаками на его грудь.

– Да кем ты себя возомнил? – удар. – Ненавижу, – удар. – Ненавижу! – еще удар. – **НЕНАВИЖУ!!!**

Билась я недолго, пока его руки не остановили меня, заведя их за спину, прижимая к стене. Все, что мне оставалось, это беспомощно барахтаться и выплевывать ему в лицо все, что о нем думаю. Он находился слишком близко. Я бы сказала, что непозволительно. Кажется, что ему все равно – он

не пошатнулся о моих ударах, а холодная вода не доставляла ему дискомфорта. Просто стоит и смотрит. От такой безэмоциональности я просто приходила в бешенство. Он мне жизнь сломал, поставил крест на всем, что я любила. Чего же он теперь хочет от меня? Помощи? Так вот хрен там! Надо было всё по-человечески рассказать, а не разыгрывать спектакль.

– На что ты уставился?

– Хочу понять степень твоей ненависти, – низко проговорил он, – И, почему-то мне кажется, что она не столь глубока.

– Иди ты знаешь куда со своими догадками, – зашипела ему в лицо.

Но не успела я договорить, как Лютер заткнул меня поцелуем. Мягкие, горячие губы нежно прикоснулись к моим, напрочь лишая воли. Правда, ненадолго. Шок лишь на мгновение затуманил мой разум. Его хватка ослабла, и я, оттолкнув его, пулей выбежала из душа, спотыкаясь. Боясь, что он пойдёт за мной, я заперла дверь каюты и с силой ударила кулаком об стену в порыве ярости.

Какого хрена сейчас было?

Я ему ответила?

Да не. Не ответила. Не успела. Сбежала.

Как трусиха.

Как трусиха? А я этого хотела? Кто его просил?

Рука саднила, да и мокрая одежда настроения не прибавляла. Благо, тут есть шкафчик с запасной. Скинула мокрый

комбинезон с бельем, надела чистую пижаму в виде шорт с футболкой и приготовила одежду на утро. Волосы расчёсывать не стала – не то настроение.

Не могу не думать об этом треклятом поцелуе! Слишком долго никому не позволяла приближаться к себе, но я же не монашка. Понимаю, что рано или поздно свою личную жизнь надо будет устроить, но не сейчас.

Хотя, когда рядом с тобой такой мужчина, все сложнее сдержаться и не сглупить. Его прикосновения вызывали запретные для меня чувства. Мне одновременно и хотелось, и нет – испытывать подобные эмоции. Вопрос вот в чём: то, что это значит для меня, значило бы для него то же в равной степени?

Глупо отрицать – между нами что-то происходит. Какое-то особое притяжение, не поддающееся объяснению.

Мои мысли вернулись к дому. К брату. Он сейчас так нуждался во мне и моей поддержке. Милана без меня его совсем загрызет. Она хоть и называет Димку сыном, но он ей не родной. Девушка, которая родила мальчика от Тимура, скончалась в тот же день, даже не успев подержать малыша напоследок. Сердце не выдержало нагрузки и разорвалось. Буквально.

А с Миланой брат познакомился два года назад в парикмахерской. Он пришел на стрижку, а она подменяла подругу. И все по накатанной – кофе, цветы, свидание, помолвка, свадьба. Но потом в ней что-то изменилось, и она стала ве-

сти себя, как последняя тварь. И сейчас, думая о нашей последней встрече, я подозреваю, какие сцены эта ведьма закатывает Тиму.

Поток мыслей плавно перешёл в сторону моих родителей. Настоящих. Вот тут слезы опять настигли меня. Как же я скачаю по маминой улыбке, папиным шуткам... так хочется их обнять, почувствовать тепло семейного счастья.

Не знаю, сколько времени прошло с ещё одной истерики и до момента засыпания. Сны не снились, просто тьма, которая неохотно выпустила меня утром. Первое чувство – боль. Причём головная. Попыталась встать с кровати, но рука, которой вчера старалась пробить стену, распухла и посинела. Вот же блин!

Ладно, надо умыться, привести себя в порядок и поискать местный лазарет. Одеваться с одной рукой и больной головой – сущее наказание. Попутно вспоминала попойку с Алеко. Может, стоит повторить? Парень оказался неплохой, даже душевный. А вот воспоминания подогнали картинку того, чего повторять уж точно не стоит...

Какого хера он вообще делал тут? После того, как он пулей вылетел из моей комнаты, думала, что в ближайший месяц, а желательно бы и год, вообще с ним не пересекусь. А тут потащил в душ, намочил, а потом и поцеловал. Что у этого образца мужского рода в голове творится?

Признаться честно, это было приятно. Но не настолько, чтобы потерять голову. Так, при первом же удобном случае

надо расставить все точки над «i», и объяснить, что это было ошибкой.

Напротив зеркала меня встретило опухшее и не слишком жизнерадостное лицо. Взяв в руки расческу, быстро привела волосы в порядок. Алеку понравился мой цвет, а я ему пыталась рассказать вчера, что это уже мой четвертый эксперимент с волосами. Сначала была классика – блонд, потом захотелось чего-то дикого – фуксия, а после нее пришел темно-синий. И только недавно решила остановиться на красном.

А боль в руке все набирает обороты. Надо выбираться из своей каюты.

Осторожно выглянув в коридор, я попыталась бесшумно по нему пройти. Правда, понятия не имела, где тут медицинский отсек. Думаю, на кухне у Ника можно спросить.

Зайдя в нужное помещение, увидела там Киру, которая уже что-то варганила на сковороде. Похмелье тут же подкралось незаметно, заставляя вспомнить вчерашнюю попойку. Меня замутило, и я поморщилась.

– О, Алиса, доброе утро! – прозвенел её веселый голосок. – Как спалось? Хорошо вчера посидели?

– Да, привет, – неуверенно пробормотала я, – а ты уже в курсе?

– Ну а как же! Алек мне вчера все уши прожужжал о том, что из тебя вышел отличный собутыльник, – она хихикнула в конце.

Да уж. Вот и заработала статус.

– Правда, потом долго сокрушался, что вам помешал Лютер, – она произнесла это уже более странным тоном, – командира потом долго не было на месте.

Я неопределенно пожала плечами и озвучила причину своего появления на кухне.

– Кира, где у вас тут можно взять обезболивающие?

– Давай я отведу тебя в медблок, – она отложила лопаточку и махнула рукой, показывая направление.

Искомое помещение оказалось прямо напротив душевой. Неудивительно, что я не догадалась – тут же все двери однотипные!

– Смотри, от похмелья есть аспирин с добавками, – она прошлась пальчиками по шкафчикам, доставая блистер с таблетками, – а вот руку придется бинтовать. Но сначала нужно ее просветить и убедиться, что перелома нет.

Она указала на кушетку, и я поняла, что это и есть то самое место, где я оказалась в первый раз. Девушка дала мне две таблетки и стакан с водой. Затем, достав с нижнего шкафчика прямоугольный аппарат с пультом, сказала положить руку прямо и не двигаться.

– Что с рукой? – в проходе показался Лютер.

Черт.

Хотелось провалиться сквозь землю и оказаться где угодно, но только не здесь.

– Тебе должно быть виднее, – Кира как-то недобро на него

посмотрела, но мужчину это, кажется, не задело.

– Я сам, – он подошел к ней, и девушка неохотно отступила. – Ты свободна, Кира.

Я лишь видела, как ее ботинки удаляются, а сама не находила в себе смелости поднять глаза. Блин, да я уверена, что похожа сейчас на вареного рака.

– Так, что же случилось с твоей рукой? – спросил он, наводя аппарат.

Голос Лютера был бальзамом на мою, страдающую похмельем, голову. Но его вчерашняя выходка лишь все усложнила. Держать дистанцию, по крайней мере мне, очень сложно. Иногда мне казалось, что мужчине это вообще дискомфорта не доставляет, а вот мне ходи и майся, называется, да?

Щелчок.

На мониторе, расположенном на противоположной стене, высветилось изображение кисти моей руки.

– Зависит от того, как сильно она травмирована, – как можно более спокойным голосом ответила я.

– Ну, пара трещин. Переломов нет.

– Тогда ничего не случилось.

Лютер молча взял с одной из полок эластичный бинт, встал напротив меня, опустившись на колено, и не торопясь обматывал им мою руку. Его движения были четкими, но не грубыми. Я все-таки подняла глаза и понаблюдала за выражением его лица. Сосредоточенный взгляд неотрывно следил за пальцами, которые аккуратно помогали друг другу за-

креплять бинт так, чтобы он выполнил свою задачу и не навредил. Еще в детстве, когда мы с Тимом получали травмы, приемная мама учила, что важно зафиксировать, но не перетянуть, иначе будет застой крови.

– Может, расскажешь? – ставя закрепки, спросил он.

– Что именно?

– Не прикидывайся, что...

– Что ничего не было? – я с вызовом посмотрела ему в глаза.

– Если тебе будет от этого лучше, то и я поддержу такой вариант, – Лютер ответил на взгляд, ожидая реакции.

– Вот видишь, – хмыкнула в ответ, – стоит просто по-человечески начать общаться, и любую проблему можно решить.

– И в чем же была проблема, что твоя рука пострадала?

Он беспокоился о моей травме, словно сам ее нанес. Может, чувствует вину за собой? Как бы то ни было, сохранять равнодушие, пусть даже и показное, рядом с ним все сложнее.

– Выпускала пар.

Когда я поняла, что в его словах нет ни жалости, ни снисходительности, стало даже дышать легче рядом с ним. Я и не заметила, что мои руки уже давно в его руках. Большие пальцы нежно поглаживали мои ладони, посылая тепло по всему телу.

Это очень приятно. Вроде бы, простое движение, а так расслабляет и... хочется большего.

Пришлось себя одернуть.

В который раз.

– Не слишком безопасный способ сделать это, – чуть с хрипотцой произнес он. Черные глаза с теплотой смотрели на меня, что я готова была, наверное, сдать и провалиться в них. Это было словно наваждение.

А я не люблю, когда такие чувства овладевают мной. Ведь, если поддамся им, все остальное отойдет на задний план. Пока у меня есть задача, времени на нежности и отношения нет.

– Давай я сама буду справляться со стрессом, – примирительно сказала я, освобождая руки из его, – как уже привыкла это делать.

Я уже практически вышла из медблока, как Лютер позвал меня:

– Алиса, – пришлось остановиться, но оборачиваться не стала, – если я принесу извинения, ты их примешь?

Я закрыла глаза, глубоко вдохнув, затем резко выдохнула.

– Давай кое-что проясним, – резко развернулась и чуть не столкнулась с ним носом. Он умел бесшумно подкрадываться, – я не хочу и не буду вспоминать то, что было раньше. Ссоры, препирания и прочие малоприятные вещи.

– Понял, – кивнув, тихо произнес он.

– Отлично, – прямо ответила на взгляд черных глаз, – я принимаю твои извинения.

Он так близко, что я почувствовала горячее дыхание на лице. Его рука медленно поднялась, а костяшки пальцев

очертили линию скул. Лютер не отводил взгляд потемневших глаз, в которых можно было увидеть...

Ой, божечки...

От таких взглядов, обычно, коленки подкашиваются. Его прикосновение вновь вызвало покалывание по всему телу. Я готовилась обрушить на него особняк матов, но на деле стояла, раскрыв рот, и молилась, чтобы он не слышал, как сердце пытается выскочить из груди.

– Милота какая! – воскликнул Алек, стоявший в коридоре.

Его непринуждённая поза говорила о том, что парень довольно долго там находится. Интересно, а многое ли он слышал?

Твою мать...

И почему мне все чаще хочется смыться отсюда куда-нибудь на Венеру?

Не проронив ни слова, двинулась в свою каюту. Судя по звукам, кто-то из них последовал за мной. Святой Нептун, ну могут они меня хоть ненадолго оставить? Мне свои проблемы решать надо, а тут один с бухлом, а второй с поцелуями лезет!

– Л-и-и-и-са, – протянул русский.

– Чего тебе? – не без раздражения спросила я.

– Не груби другу, – он скуксил обиженную физию и наигранно выпятил нижнюю губу.

– Ох, рассказывай, – я закатила глаза и села на кровать.

– Там завтрак готов, хотел поинтересоваться, тебе кофе или чай?

– Ты серьезно шел за этим сюда? – не поверила я.

Алек согласно кивнул и вопрошающе посмотрел. Да нет. Не прикалывается. Реально что ли заботу проявляет? Надеюсь, что так, ибо других отношений мне нафиг не надо.

– Тогда кофе.

– Окей, – он пригладил волосы пятерней, – и ещё хотел спросить – Лютер тебе рассказал про Тима?

– Ты имеешь в виду, что за ним следят?

Парень кивнул.

– Да, было дело.

– Знаешь, я его отчитал за это. Лютер не имел права ничего от тебя утаивать. Считаю, что честно было сразу все тебе выложить, а не строить из себя «Биг Босса».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.